

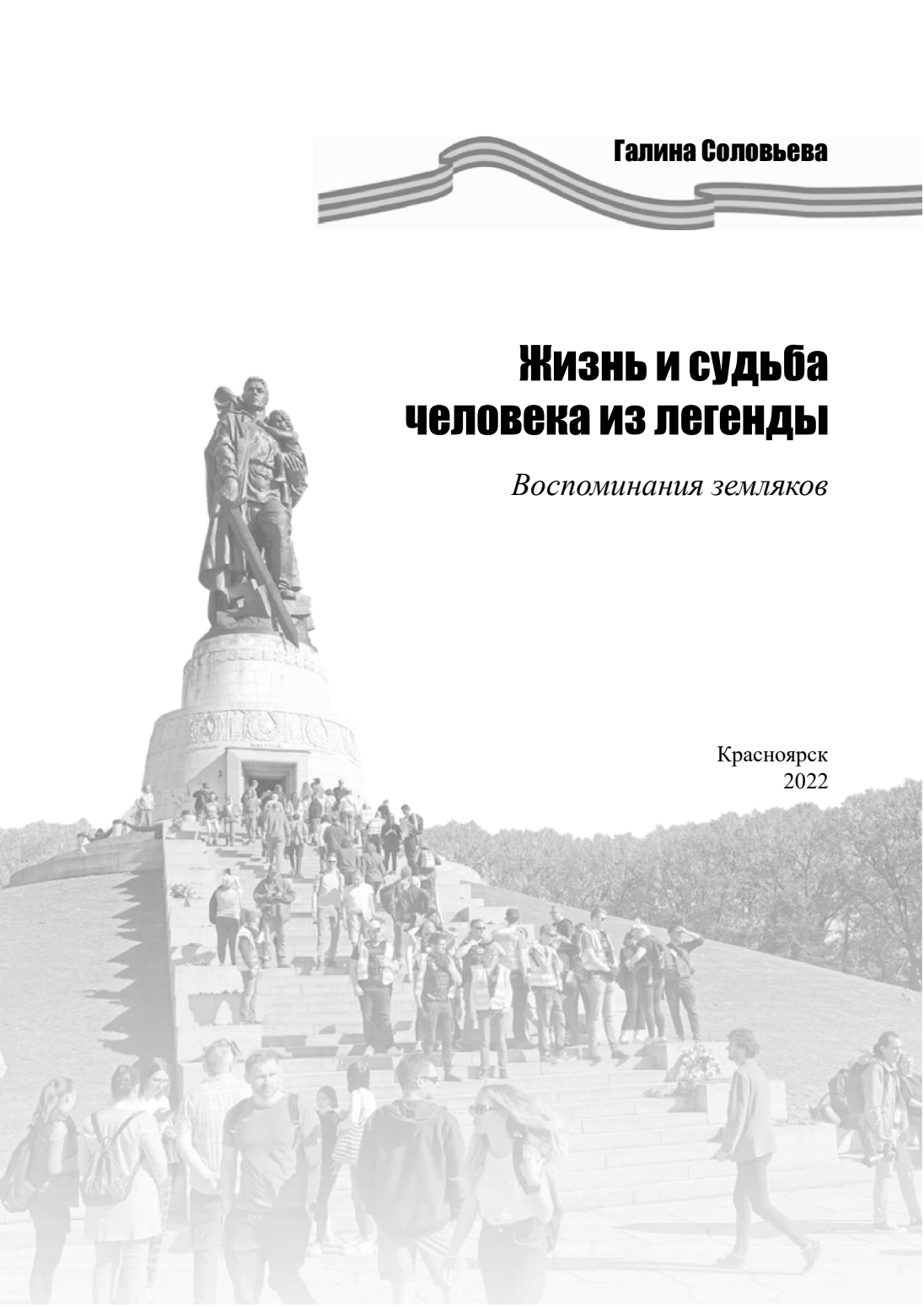

Галина Соловьева

Жизнь и судьба человека из легенды

Воспоминания земляков

Красноярск
2022

ББК 63.3(2)(622,8)
УДК 94(47+57)(092)
С60

С60 Соловьева, Г.М. Жизнь и судьба человека из легенды : Воспоминания земляков / Г.М. Соловьева. – Красноярск, 2022. – 96 с.

Книга посвящена 100-летию со дня рождения Николая Ивановича Масалова, спасшего немецкую девочку 30 апреля 1945 года в Берлине, подвиг которого увековечен в монументе, воздвигнутом в Трептов-парке в Берлине. Прототип памятника герою есть и в Тяжине, где жил и работал Масалов. А 3 ноября 2022 года состоялось торжественное открытие мемориала в городе Кемерово.

В ней рассказывается о Николае Ивановиче как о простом человеке с красивой русской душой. Опираясь на его размышления, личные воспоминания и воспоминания родственников и людей, которым довелось с ним встречаться, автор постаралась раскрыть его характер во всей полноте, создать образ настоящего русского солдата – защитника и освободителя, показать его простоту и величие, каким он был до войны и после.

ББК 63.3(2)(622,8)

ISBN 978-5-6048951-2-2

УДК 94(47+57)(092)

В ЕГО ПРОСТОТЕ – ВЕЛИЧИЕ!

*Посвящается 100-летию со
дня рождения Николая
Ивановича Масалова*

Выражаю искреннюю признательность и благодарность своим землякам, всем, кто помог восстанавливать архивные и биографические данные о Николае Ивановиче Масалове; делился своими воспоминаниями и фотографиями.

Отдельное спасибо родственникам, которые по крупицам собирали материал о родственных связях, о своем двоюродном дяде и дедушке.

Г. Соловьева.

Глава двенадцатая
..... 56

Фотографии 64

Об авторе
..... 95

...Сегодня мы с гордостью вспоминаем Вас, Вы – победитель! Герой без прикрас! Ваша храбрость в памяти у нас навсегда, Не забудем Ваш подвиг мы никогда!

Марина Горохова

Предисловие

10 декабря 2022 года исполнилось бы 100 лет со дня рождения Героя Кузбасса – Масалова Николая Ивановича, спасшего в Берлине немецкую девочку. Это его подвиг увековечен народным художником СССР Евгением Вучетичем в памятнике – монументе, что воздвигнут в Трептов-парке в Берлине.

Говорят, что линия жизни параллельна линии судьбы. Может, судьба – это результат совершенных наших поступков? И поступки тоже влияют на нашу судьбу. А жизнь – это то, что происходит с нами ежедневно, ежечасно, в настоящее время. Да, судьба – это ход жизни, и у каждого она своя. Своя нелегкая судьба сложилась и у

Н.И. Масалова. Ему на роду было написано родиться в декабре (10-го), и ушел из жизни в декабре (20.12.2001). Это правда, что в жизни не бывает случайностей. И история о прошлом – вещь неоспоримая. Ведь, исследуя прошлое, мы постоянно опираемся на факты, события, людей. Поэтому и перекраивать ее не надо.

Хотя на протяжении ряда лет иногда проскальзывали высказывания, что не один был такой Масалов, что спасали и другие воины. Никто не спорит, действительно, в то время такие подвиги совершили почти 200 советских солдат, освобождая от фашизма Германию, и многие погибли, спасая детей. Но про нашего Николая Ивановича в своей статье «Конец Третьего рейха» пишет дважды Герой Советского Союза, маршал Василий Иванович Чуйков, в Великую Отечественную войну командарм 62-й армии.

Подробности спецоперации по спасению девочки описаны в книге Ивана Григорьевича Падерина «Когда цветут камни», который был непосредственным свидетелем и участником, замполитом полка. Позже Падерин описывал родные места Масалова, где он родился, и поселок Тяжинский, где он жил. Есть и документальные съемки: приезд в 1965 году с супругой в Москву, встреча на «Голубом огоньке» Масалова и Чуйкова; правительственный прием с маршалом Чуйковым в 1975 году в Москве, где Николай Иванович получил высокие правительственные награды за свой героизм и мужество. И наконец, самые первые наброски для

монумента советскому солдату в Трептов-парке Вучетич сделал именно с него. Думаю, что все точки в этом вопросе расставлены давно.

Многие годы меня не покидает мысль: почему 30 апреля 1945 года, когда советские войска вышли к Берлину и город оказался в огненном окружении, когда оставались считанные часы до штурма имперской канцелярии, сержант, знаменщик 220-го гвардейского полка, услышав детский плач под мостом, вызывается спасти ребенка? О подвиге Н.И. Масалова уже много написано, сняты фильмы.

Поэтому так хочется раскрыть внутренний мир нашего воина-освободителя, его сибирский суровый характер... Что заставило сибиряка совершить этот геройский поступок? Солдат, который вынес на своих плечах все тяготы жесточайшей войны, потерявший многих боевых товарищей, видевший сожженные и разоренные деревни и города, замученных детей, женщин и стариков, прошел через весь этот кровавый ужас, но не сломался и выстоял. Душа солдата – сибиряка, прошедшего всю Великую Отечественную войну, не очерствела, не озлобилась... В ней сохранились человечность, добропорядочность, жалость, любовь ко всему живому. И, наверное, всему причиной тот генетический код, сформировавшийся столетиями, – спасать слабых и незащищенных, стоять насмерть за Родину свою, созидать, строить... Про таких говорят: солдат-освободитель, созидатель, защитник...

Зная многие годы лично Николая Ивановича, работая с ним, принимая участие в его судьбе, захотелось рассказать о нем как о простом человеке с красивой русской душой, опираясь на личные воспоминания и воспоминания родственников и людей, которым довелось с ним встречаться; раскрыть его характер во всей полноте, насколько это удастся; создать образ настоящего русского солдата, каким он был до войны и после.

Глава первая

Родился Николай Иванович в селе Вознесенка Тисульского района 10 декабря 1922 года. В те годы Масаловых в деревне было много. Так уж вышло у него по судьбе, что дед и прадед были выходцами из Курской области, приехали когда-то в Сибирь в поисках лучшей жизни. И начал год от года род Масаловых прирастать детьми и внуками. Так и появились на свет родные братья: Масалов Иван Ефимович и Масалов Семен Ефимович, отец Николая Ивановича и родной дядя. Пришло время – женились. Кузнец Иван взял себе в жены Анастасию Никитичну, а Семен – Анну Гавриловну. Иван Семенович посвятил себя родовому занятию – кузнечному делу, а Семен Ефимович был председателем колхоза. Потом и у братьев пошли дети. У Ивана и Анастасии родились четыре сына и две дочери, у Семена – три сына и три дочери. Мастерские и работающие были Масаловы, пользовались уважением в Вознесенке. Детей воспитывали в строгости, с малых лет приучали к труду.

Мальчишки чуть подрастали – начинали помогать мужчинам, а девочки – женщинам, поэтому у детей Масаловых все в руках ладилось и спорилось. Очень они любили деда Ефима, который мудрые наставления давал: «Парень должен расти настоящим мужиком, быть крепостью для семьи, если понадобится – семью защитить. Никогда нельзя обижать слабых. А женщина – это хозяйка, берегиня семейного очага!»

Село Вознесенка место красивое, здесь и речка Барандатка, и лес рядом, и поля бескрайние. Любил Николай на охоту ходить и рыбу ловить, грибы и ягоды собирать. А в одно морозное утро, десятилетним мальчиком, решил домой рыбы наловить, чтобы мать к ужину наготовила, и пошел по первому льду к противоположному крутому берегу, но не заметил полынью, и лед под ним провалился. Нахлебался он холодной воды с ледяной крошкой, пытался выбраться, но не смог, подумал, что так и останется здесь. Промок весь до ниточки, замерз, так бы и не выбрался, если бы за водой не пришла сельчанка. Николай запомнил причитания женщины на всю жизнь, как она кинула ведра с коромыслом и бросилась его спасать. Он проболел весь год, и следующий год еще был слабым. В школе от сверстников сильно отстал, поэтому в школу больше не пошел, получив только начальное образование. Отцу сказал, что будет ему по хозяйству помогать.

Очень любил Николай лошадей, нравилось ему, когда взрослые доверяли водить их на водопой, ходить в ночное.

На небе сверкали звезды, потрескивал костер, а подростки, подражая взрослым, рассказывали друг другу байки. И вкуснее жареной в костре картошки, посыпанной солью, ничего на свете не было...

А разве мог он забыть завораживающую красоту утренней зари, которую он встречал на берегу таежной речушки Барандатки? Это нельзя было передать словами. На фронте он часто вспоминал свою малую родину.

А потом появился у подростка большой интерес к технике. Ежедневно забегая к отцу в кузницу, которая находилась у них за огородами, видел, как тот ловко и быстро работает с раскаленным железом, постоянно что-то отбивает и мастерит разные изделия из металла. К отцу постоянно шли люди, кому-то подковы для лошади подбить, кому-то что-то изготовить, а кому-то запчасть подделать. Иногда парнишка просил отца, чтобы тот разрешил ему в чем-нибудь помочь. Отец разрешал, и от этого захватывало дух.

Глава вторая

Окончив шестимесячные курсы трактористов, пошел Николай работать на трактор. Вот только трактор «Фордзон-Путиловец» был уже старым и почти не выходил из ремонта. Но Масалов был упрямый парень, технику знал, поэтому находил запчасти по складам, где мог, упрасивал кладовщиков, и отремонтировал свой трактор. Гордый и счастливый, на отремонтированном тракторе он впервые подъехал к своей избе. Отец тогда

сказал ему: «Теперь вижу! Ты стал мужчиной! Тебе все по плечу!»

Но недолго пришлось радоваться молодому парню любимой работе.

Как только 10 декабря 1941 года исполнилось Николаю 19 лет, на следующий день принесли повестку на фронт. Пришлось свой трактор передавать односельчанке Насте, указы ей давал, как ухаживать за техникой: «Трактор любить надо! Техника же, как человек! Ее надо знать, чувствовать и глядеть за ней!»

В то время парней из Вознесенки только Масаловых 12 человек призвали. Как вспоминал Николай Иванович: «Много нас тогда из деревни пошло на фронт. А из Тисульского района призвали человек семьсот, построили в колонны, и пешком пошли в Тяжин, ведь там находилась железнодорожная станция. Из Тяжина увезли в Томск, где формировался дивизион, там до апреля прошел обучение артиллеристскому делу, и потом нас отправили на запад в Курскую область». Действительно, в жизни не бывает случайностей. Свое первое боевое крещение Николай получил в Курске, вблизи станции Касторная. Вот так пришлось внуку и правнуку Масаловых защищать землю своих предков.

Поздней осенью возвращался с войны Николай Иванович Масалов. Слишком долгим и длинным казался путь в родные края. Многое он передумал за дорогу... Воспоминания, как картины, одна за другой всплывали перед глазами. Вспоминал боевых товарищей, фронт,

погибших земляков. А еще сердце саднила ноющая боль. Там, на фронте, в передышке между боями, находясь в небольшом городке, он встретил свою первую любовь. Девушка, как яркая комета, ворвалась в его жизнь, они полюбили друг друга с первого взгляда. Вспомнил их знакомство, его сердце было переполнено любви и надежды, они мечтали о будущем. И этот нелепый случай, когда она помчалась на косогор, он не успел ее даже окликнуть, как она подорвалась на mine. Все оборвалось в один миг... Он тогда, сотрясаясь от боли, понял, что больше такой сильной и настоящей любви не испытает ни к кому, по жизни был однолюб. Никак не мог избавиться от тоски и все корил себя, почему не сберег ее. Последние две ночи не сомкнул глаз, все ворочался на полке в вагоне и представлял, как встретит своих родных.

Возвращению Николая радовались родители, родственники, сестры повисли на шее. Но больше всех радовалась мама – Анастасия Никитична: «Сыночек! Я все глаза проглядела! Живой! Слава Богу, родненькие мои, вернулись!» И у сына от материнского тепла пощипывало в глазах. Счастью всем родственникам Масаловых не было предела! Ведь из ушедших на фронт двенадцати человек родни живыми вернулись десять. И это стоило дорого!

Да, живыми вернулись домой сыновья Ивана Ефимовича и Семена Ефимовича, поэтому в этот день собрались родные, оставшиеся в живых сверстники Николая – фронтовики и сельчане. Безмерная радость переполняла сердца родителей Николая Ивановича за

сыновей: Андрей с тяжёлой артиллерией до Европы дошёл, Василий танкистом был, Михаил на северных фронтах в пограничных войсках воевал, Николай - в миномётной роте наводчиком. Это потом, уже на Украине, в селе Широкое, назначили его знаменосцем. В селе вообще было принято возвращение с фронта солдат встречать вместе, всем селом, с почестями и уважением. Поднимались тосты за вернувшихся фронтовиков, поминали добрым словом погибших. Вспоминали фронтовые дороги, друзей – однополчан, эпизоды из боевой жизни. Только Николай молчал. А его однополчанин Тарманов все тряс за плечо и говорил: «Браток! Ну расскажи, как под Касторной ты крутился с минометом и во все стороны палил по немцам, сколько дней и ночей мы бились, но фашист нас не осилил!» На что Николай сухо отвечал: «Да что рассказывать-то? Воевал как все, от пуль не прятался. Приходилось бывать в окружении и прорываться из него. Отступал до Волги, был в Сталинграде, а затем шел на запад, до самого Берлина...»

Не знали земляки и однополчане, что пройдёт более шестидесяти лет и правнучка Николая Тарманова напишет о них в своей конкурсной работе. Пишет Тарманова Ксения, 2008 год, ученица 11 класса МОУ Б- Барандатской СОШ: « Мой прадедушка Тарманов Николай Арсентьевич и Николай Иванович Масалов были соседями. Вместе росли, бегали мальчишками на одной улице, учились на курсах трактористов, вместе забрали их на фронт, и

воевать им пришлось какое-то время рядом на Брянском фронте, под Касторной.

В сентябре 2008 года в нашем селе Вознесенка из ветеранов Великой Отечественной войны в живых остался только один ветеран- Тарманов Н.А. Ему было уже 85 лет.

На день Победы он вспоминал своего друга Масалова Н.И.:» Мы два Николая и на фронт в одно время призывались, вместе проходили обучение и воинскую специальность миномётчика оба получили. Крепкими мы были сибиряки, сильными выносливыми, а главное - всегда поддерживали друг друга...»

Воевал прадедушка вместе со своим земляком в городе Елец Курской области. Проходили реку Семь, Перекоповку, Озерки. Многие сопки брали штурмом, причём не просто взбегали на вершину, но непременно с криком «Ура!». И это на шестидесятиградусном морозе. Кормили тоже неважно. Большие были потери. Помнил Николай Арсентьевич, как на его глазах убило комбата, стоящего с биноклем, его просто засыпало землёй. Порой во время атаки многие стремились первыми захватить вражескую траншею ради трофеев, рискуя жизнью.

Рядом были оба Николая, когда в Верхней и Нижней Касторной попали в окружение. Вот тут-то солдаты почувствовали настоящий голод. Из окружения выходили лесами, вытаскивая на себе миномёты. Помнил он, как ели тогда корни осоки сладковатые на вкус. Когда прорывались, ранило 14 человек.

И моя прабабушка Тарханова Е.М. тоже вспоминала своего земляка Николая Масалова:» Помню, как будучи девчонкой, мы жили рядом с Николаем Ивановичем в соседях. Он был хороший человек, работающий, скромный. После войны вернулся в своё село весь израненный, на тракторе ему работать запретили врачи. Он был мастер на все руки: плотничал, столярничал, зароды метал, и на быках возил зерно от комбайнов, и дрова; руками сеял на сеялках; на конях пахал и косил. Работал добросовестно. Только когда Масалов уехал из нашей деревни, спустя несколько лет, мы узнали о его подвиге, что он спас немецкую девочку и памятник нашему соседу стоит в Трептов- парке в Берлине».

Не любил он вспоминать и делиться своими впечатлениями о войне, о потерянных товарищах, о страшной правде. Как и не любил говорить о своих подвигах...

К тому же его сердце постоянно и неотступно терзали мысли, что он скажет матерям, которые продолжают ждать своих сыновей и хотят от него узнать, видел ли их смерть своими глазами, как и где они погибли. Стоит ли им надеяться. Он боялся встречи с матерью своего друга Ивана Сучкова – что я ей скажу, почему были рядом, ее сын погиб, а я живой?..

Только Анастасия Никитична- мама Николая Масалова, чувствовала, как её сын мучается и переживает. Обладая уникальной крестьянской мудростью, она доставала из сундука солдатские треугольники- письма от сыновей и

начинала читать вслух: «Жив, здоров, бью фашистского гада. Не волнуйтесь». Читала и приговаривала: «Никто из вас четверых ни разу не написал, когда были ранены или контужены. Мы только уже потом с отцом узнавали, когда вы из госпиталей выписывались. Хранили мы и благодарственные письма от ваших командиров. А это письмо, Коля, от твоего командира нам особенно дорого. Война шла кругом, передыху не было, а он нашёл время написать отцу такие слова о тебе:

«Уважаемый Иван Ефимович!

Наша гвардейская часть отмечает третью годовщину своего существования. За годы Отечественной войны мы прошли большой победоносный боевой путь от Волги за Вислу, освободив от немецко-фашистских извергов тысячи сёл, десятки городов нашей советской земли. Родина достойно оценила наши боевые заслуги, наградив нашу часть тремя орденами - орденом Суворова, Красного знамени, Богдана Хмельницкого. Рядом благодарностей удостоились мы от Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина за умелые боевые действия по разгрому немецко-фашистских захватчиков. Непосредственным участником этих славных боевых дел является ветеран нашей части Ваш сын гвардии старший сержант Николай Иванович Масалов. За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество он награждён медалями: «За оборону Сталинграда», «За отвагу».

Командование гордится Вашим сыном и приветствует Вас в день нашего юбилея, который мы отмечаем сейчас за пределами нашей Родины на подступах к логову фашистского зверя. Желаем Вам здоровья, успехов в работе по оказанию помощи фронту для быстреего и окончательного разгрома врага. Крепко жму Вашу руку.

Командир части 39232 гвардии генерал- майор Вагин. 5.12. 44г.».

И Анастасия Никитична делилась своими воспоминаниями, что какое чувство гордости испытывал отец за сына, как по несколько раз перечитывал благодарность от командира.

И лицо Николая начинало светлеть , появлялась лёгкая улыбка. Он начинал вспоминать своих командиров, которые думали не только о солдатах, но и об их родителях, подбадривая их своими письмами и давая надежду на возвращение сыновей.

Глава третья

Как же он любил свою малую родину! С ее живописными местами, тайгой и березовыми рощами. «Видел я много красивых мест на Украине, в Польше и Германии, видел Волгу, Дон, Днепр, Вислу, Одер и еще много рек. Но Сибирь и река Барандатка во много раз краше», – говорил Николай.

Сколько раз он мечтал, что, когда вернется с войны, сядет за рычаги своего стального друга, которого его напарница Настя сохранила, но судьба распорядилась по-

своему. Когда впервые сел на трактор после войны, то испытал такое наслаждение, что душа зашлась. Вот и сбылась моя мечта, я снова за рычагами любимого трактора, думал Масалов. С каким азартом и рвением начал он работать. Все изменилось в один из дней, когда начались сильные головные боли. В такие минуты ему казалось, что голова развалится на мелкие кусочки, жгучая боль давила и отбирала все силы. Понял тогда, что дают о себе знать фронтовые ранения и контузии, которые на войне некогда было долечивать. Врачи вынесли свой вердикт: «На технике работать не можешь по состоянию здоровья! Если не послушаешь специалистов, то будут плачевные последствия! Ты еще молодой, найдешь себе дело по сердцу!» Вот так любимая работа закончилась в одночасье, но надо было продолжать жить. И он жил! В колхозе не чурался никакой работы: косил, строил, ремонтировал, лес готовил, с лошадьми возился... На какую работу отправляли, туда и шел. Отец еще с детства приучил к любой деревенской работе, поэтому и не боялся ее Николай.

Через пять лет после войны сошелся со своей будущей супругой Марией Федоровной Харичкиной, а в 1951 году у них родилась дочь Валентина. Шло время, начали разъезжаться братья по всей стране. Старший Андрей уехал на Дальний Восток, Василий – в Туркмению, самый младший Михаил – в Тихорецк. Старшая сестра Наталья и самая младшая в семье Анна оставались еще в Вознесенке.

Сменили место жительства и двоюродные братья и сестры Николая Ивановича. Три сестры – Татьяна Семеновна, Ирина Семеновна и Галина Семеновна Масаловы переехали в Тяжин. Николай Семенович уехал в Новосибирск, Федор Семенович обосновался в Мариинске, Михаил Семенович – в Новокузнецке. У всех появились свои семьи.

У жены Николая Ивановича Масалова – Марии Федоровны в то время родной младший брат Александр Федорович Харичкин жил и работал в Тяжине. Он-то их и позвал, помог с работой и жильем. В 1957 году, Николаю Ивановичу в ту пору было 35 лет, с женой Марией Федоровной и дочерью Валентиной переехал в Тяжин, в небольшой старенький домик по улице Горького, 64.

С этого времени началась новая жизнь у фронтовика Масалова в районном центре поселка Тяжинский. По приезду сразу устроился конюхом в Тяжинский райисполком, тогда все поездки совершались на лошадях. К тому же работа с лошадьми была знакома с детства. Они всегда были у него ухоженные, сытые и готовые к любой поездке. Все специалисты относились к нему с уважением за добросовестный труд. Почти шесть лет Николай Иванович отработал конюхом. Позже он работал и слесарем в Тяжинском хлебоприемном пункте, и завхозом в Тяжинском ветеринарном участке. И где бы он ни работал в те годы, о нем всегда отзывались с особой теплотой: ответственный, уважительный...

Но по душе ему все-таки оказалась работа завхозом в яслях-саде № 2 поселка Тяжинский. Каждый день он приходил в детское учреждение с такой радостью. Озорные глаза мальчишек и девчонок, встречавшие его по утрам, с восторгом смотрели на дядю Колю. Дети вешались к нему на шею, садились на колени. Он стал для них родным человеком и членом их большой семьи, другом и наставником, дети общались с ним и доверяли ему все свои секреты. Николай Иванович привозил продукты, чинил мебель, постоянно что-то мастерил. А сколько же было восхищения в глазах ребятишек, когда он их мог просто прокатить по улице на коне. Он им отдавал всю свою нерастраченную любовь, и дети ему платили тем же.

И где бы он ни трудился все эти годы в Тяжине, его всегда, как и других фронтовиков, поздравляли с Днем Победы и Днем Советской армии, награждали, вручали премии и подарки.

Кто же мог подумать тогда, что пройдет меньше десяти лет, и о нем узнает весь мир. А он просто жил и честно работал.

Глава четвертая

Но потом сразу столько всего навалилось, что он и представить себе не мог, что все это произойдет с ним.

В 1964 году, купив спички в магазине, он увидел на спичечной этикетке скульптуру воина-освободителя с маленькой девочкой на руках, что стоит в Трептов-парке. Вспомнил, что, когда они еще после окончания войны

находились в Германии, его вызывал к себе командир. У него были два незнакомых человека, которые все спрашивали – кто да откуда, а один рисовал, делал с него наброски.

Вроде и на меня похож, подумал фронтовик, но отогнал от себя эти мысли и решил: хорошо, что помнят о солдатах, которые детей спасали так же, как и я.

Известность к Николаю Ивановичу пришла в 1965 году, когда в газете «Красная звезда» были напечатаны выдержки из книги маршала Чуйкова «Конец Третьего рейха», где он описывал, что прототипом бронзового солдата – памятника в Трептов-парке – был наш земляк Масалов Николай Иванович. В это время страна отметила 20-летний юбилей Победы в Великой Отечественной войне. Стал известен и наш национальный герой, о нем заговорили в поселке, стали писать в центральных газетах и журналах.

В 1965 году Указом Президиума Верховного Совета СССР была утверждена юбилейная медаль «ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 гг.». На лицевой стороне медали было изображение памятника советскому воину- освободителю (установлен в Берлинском Трептов-парке, скульптор Вучетич Е.В.) на двух скрещённых лавровых ветвях и надпись «1945-1965». Вспоминает В.Ф. Буко, секретарь парткома совхоза «Ступишинский» в 1977-1988 годах. «Удивительным образом судьба предоставила мне возможность познакомиться с Николаем Ивановичем

Масаловым. В 1965 году я служил в морской авиации на Дальнем Востоке. В честь 20-летия Великой Победы над фашистской Германией командир войсковой части вручил мне юбилейную медаль с изображением памятника советскому Воину- Освободителю. А начальник политотдела здесь же пояснил, что прообразом этого памятника является его земляк-кузбассовец Масалов Н.И. (Сам начальник политотдела был из города Прокопьевска Кемеровской области). В то время я знал о подвиге советского воина, спасшего немецкую девочку. Но мне было неизвестно, кто он, и где живёт. Политрук знал, что я из Кемеровской области, поэтому и сказал: «Масалов живёт где- то в ваших краях. Постарайся разыскать его и передать привет от бывшего инструктора политотдела дивизии. Мы с ним вместе воевали». Первый раз мне довелось увидеть Николая Ивановича в 1977 году (я был приглашён на работу инструктором в орготдел Тяжинского райкома партии). Тогда Масалов уже работал комендантом в райкоме партии. Когда я встретил его, то сказал, что его однополчанин просил передать ему привет. Он очень обрадовался, заволновался, обнял меня и произнёс: «Спасибо! Я так рад, что мой командир помнит меня. Ведь нам столько всего пришлось пережить на войне, но потом наши пути разошлись. Мы тогда долго говорили о его фронтовом товарище, я ему рассказывал о себе. «Если будут какие трудности, обращайся. Можешь всегда рассчитывать на мою поддержку и помощь, - произнёс Николай Иванович. Спустя некоторое время, райком партии порекомендовал мне избираться секретарём

парткома совхоза «Ступишинский». И мне так захотелось поговорить с Масаловым Н.И., человеком с большим жизненным опытом, прошедшим войну, знающим работу хозяйств района и услышать его совет. И фронтовик сказал мне напутственные слова:» Это ведущий совхоз. Работая в нём, ты приобретёшь большой опыт работы с людьми».

И в Тяжине, когда в мае 1965 года проводили торжественный митинг, его пригласили как почетного гостя на трибуну. Николаю Ивановичу потом жена Мария выговаривала, что столько лет молчал и никогда не рассказывал о своем подвиге. На что он ответил: «Разве можно считать это подвигом? Да окажись вблизи этой немецкой девочки другой русский солдат, и он точно так же, не задумываясь, бросился бы спасти этого ребенка».

С этого времени жизнь его круто изменилась: встречи с журналистами и корреспондентами различных изданий, со старшеклассниками и студентами, различными делегациями со всей страны. О нем заговорили на предприятиях, в вузах, техникумах и школах. Его стали всюду приглашать. О нем сняли полнометражный фильм «Парень из легенды».

Насыщенными были эти годы и для Тяжинского района. К Масалову Н.И. стали отовсюду приезжать гости, иногда целыми делегациями. Вот и в середине 70-х годов с большим волнением готовились Тяжинцы к приезду немецкой делегации. Все понимали, что встреча должна пройти на должном уровне, ведь это было по тем временам международным событием. Поэтому готовились к нему основательно. Тогда и выяснилось, что переводчиком с

советской стороны будет Казаковцев Пётр Терентьевич. Органы госбезопасности знали, что он фронтовик, учился в школе переводчиков в Москве, воевал в разведгруппе армейского 156-го полка связи, награждён высокими правительственными наградами. Казаковцев П.Т. закончил после войны Новосибирский пединститут. В 1952 году переехал в лесной посёлок Даниловка Тяжинского района, преподавал немецкий язык, работал завучем, директором школы.

Вспоминает Прохорова М.Я., ветеран педагогического труда Тисульского района:» В 1965 году я работала учителем начальных классов, воспитателем группы продлённого дня в Даниловской средней школе. Мы педагоги знали, что Петра Терентьевича пригласили в райком партии и сказали, что нужно будет быть переводчиком, так как к Масалову Н.И. приезжает немецкая делегация. Пояснили ему, что знают о его владении немецким языком в совершенстве, что он грамотный и политически подкованный человек, поэтому с поставленной задачей справится. В коллективе понимали, что какая большая ответственность возлагается на их коллегу, поэтому решили поддержать и собрать деньги, чтобы купить Петру Терентьевичу новый костюм, рубашку и туфли. Ведь жили люди в те годы очень скромно. Три дня работал Казаковцев с немецкой делегацией и Масаловым Н.И. Вот так и стал он первым переводчиком в районе для приехавших гостей из Германии к Масалову».

В конце семидесятых в районном комитете партии ему сообщили, что решили строить для него новый дом. Николай Петрович Смоленчук, будучи первым секретарем, сказал ему: «Ведь к тебе сейчас поедут гости со всего мира, а как ты будешь принимать их в стареньком домике? Что о нас подумают, в каких условиях живет наш герой?» Николай Иванович тогда ответил: «Да как-то перед людьми неудобно! Что я такого сделал!»

А в 1973 году его пригласили работать завхозом в Тяжинский райком КПСС. Жалко было Масалову попрощаться с детским садом, с ребяташками, к которым он прикипел душой. Снова он в кабинете первого секретаря, только уже Василия Григорьевича Сафронова, который убеждает его, что нужно сменить работу, что теперь он постоянно на виду находится.

Глава пятая

Вспоминает бывшая соседка Л.Г. Филиппова: «Мои родители проживали рядом с Масаловыми, но сохранились мои детские воспоминания об их семье. Они переехали в поселок Тяжинский в конце пятидесятых годов из Тисульского района: Николай Иванович, его жена Мария Федоровна и дочь Валентина. В конце улицы Вокзальная приживала семья родного брата Марии Федоровны – это был Харичкин Александр Федорович, который занимал должность заместителя председателя райисполкома в пятидесятые-шестидесятые годы. Брат оказал содействие Масаловым в приобретении небольшого домика по улице

Максима Горького (в настоящее время это улица Горького, д. 64). Работал Николай Иванович конюхом на ветучастке, который находился на том месте, где в настоящее время стоит ДРСУ № 8. У него в распоряжении было три лошади, он ухаживал за ними: летом косил сено, ставил зароды для животных. Одним словом, осуществлял полный уход за животными. По характеру был очень молчаливый и замкнутый, но ко всем соседям относился по-доброму. В те годы соседи были очень дружны между собой, дружили семьями, бывало, что отмечали праздники все вместе, прямо на улице. Очень значимым праздником для всех был, конечно, День Победы, и отмечали его по-особому, с воспоминаниями, слезами, песнями и радостью. Масалов всегда держался в стороне и ничего не рассказывал, вспоминал где-то внутри себя, иногда только со щек смахивал слезы. Уже потом, когда все выяснилось, он говорил о своем подвиге так: «Что я такого совершил? Все выносили немецких детей, и я вынес! Это же ребенок, беззащитный!» Видимо, скромность не давала раскрыть ему свою душу. Этот поступок я стала осознавать уже будучи взрослой...

А тогда мы босоногой толпой соседских ребятишек бегали смотреть, какой же такой большой дом с теплым туалетом строят Масаловым. Следили за строительством от начала до конца. Не единожды сопровождали и делегации, которые приезжали к Масаловым. И вот наконец-то мы увидели настоящих немцев, нам интересно было посмотреть на них. Они приезжали к Николаю

Ивановичу уже в новый дом, а двери перед ребятней с улицы Горького никогда бывшие соседи не закрывали, так было заведено в то время.

Жена у дяди Коли тетя Маруся (мы их так называли) часто прибаловала, но она была добрая, душевная, очень скромная и умная женщина. Не все сложилось в жизни у дочери Валентины, как хотелось бы родителям.

Считаю, что у героя семьи судьба была не из легких. После смерти жены ему стало еще трудней, и так до конца его дней...

Помню, как он работал завхозом в детском саду, куда на коне доставлял продукты, а каким счастливым возвращался домой, нравилась ему эта работа – возиться с детьми. Потом перешел работать комендантом в райком партии.

И позже с братом Марии Федоровны они стали жить по соседству на улице Коммунальной. Кто из них поселился там первым, не помню...

А еще на всю жизнь осталось в памяти, как дядя Коля спасал меня от налетевших гусей, когда я была совсем еще маленьким ребенком. Наш дом был последним на улице Горького, а за домом было старое кладбище и болото, и там всегда было много гусей. Почему-то они на меня налетели и стали хлестать по глазам. В это время дядя Коля оказался рядом, отогнал от меня все стадо. Я была очень перепугана, потом смотрела на него как на своего спасителя...»

Своими детскими воспоминаниями делится и еще одна соседка, Т.А. Кузнецова: «Моя мама Анастасия Михайловна Николаева и жена Николая Ивановича – Мария, дружили и часто общались. Мы были соседями, наши огороды смыкались. Тогда соседи были очень дружны, постоянно собирались вместе, праздники сообща проводили. А Мария Федоровна была очень доброй, милой и симпатичной женщиной. Была она небольшого роста и худощавая, с красивыми, густыми волосами. Жили они с братом на одной улице. А мой папа, Николаев Александр Петрович, дружил с Николаем Ивановичем. Он мог только с ним поделиться всем пережитым в годы войны, когда в 1943 году его пятилетним ребенком вместе с матерью из Пскова забрали в плен и увезли в Польшу, а потом перебросили в Германию. Отец только ему мог рассказывать о тех страшных днях, нечеловеческом содержании пленных, об умерших, тела которых подцепляли крюками каждое утро немцы на глазах детей... Он знал, что только Масалов может понять его в эти минуты откровения и боли прошлых лет...

Дядя Коля часто разговаривал с нами, детьми, чтото рассказывал интересное, но только не про войну. Мы, соседские ребята, никогда от него это не слышали. Затем они переехали на Коммунальную улицу в новый дом, потом рядом с ними поселился и брат Марии Федоровны.

Перешли они в новую квартиру где-то в конце семидесятых годов. Помню, как у нового дома Масаловых было какое-то торжество, мы нарядные, в пионерских

галстуках, ученики ТСШ № 1 со своей классной руководительницей тоже были там. Приезжали иностранцы, и один из выступающих очень плохо говорил по-русски.

А еще в мою детскую память врезалось, как выйдет Николай Иванович на крыльцо администрации, станет и по-хозяйски оглядывает площадь Ленина. Он на самом деле был хозяин, во вверенном ему хозяйстве всегда был идеальный порядок, как и в его доме».

Глава шестая

Трижды приглашали Николая Ивановича в ГДР: в 1967, 1969 и 1987 годах. Первая поездка была спустя 22 года после Великой Отечественной войны. Нелегко она ему далась, очень он переживал. В голове роились разные мысли. Я освобождал Берлин от фашистов, как же я сейчас буду с ними общаться, не зная языка? Как себя вести?.. С такими мыслями и доехал до Москвы, где его встретили. Он впервые посетил Мавзолей, побывал на Красной площади и у Вечного огня на могиле Неизвестного солдата.

Вспоминает Н.П. Смоленчук, секретарь Тяжинского райкома партии в 1962-1968 годах: «Николай Иванович отличался удивительной воспитанностью, скромностью и простотой. По натуре он был стеснительный человек. Никогда не забуду, когда будучи секретарем райкома партии пригласил его к себе в кабинет и сказал, что будем дом ему строить, что он сейчас на слуху во всем мире. Как же так, фронтовик смутился и застеснялся. Первым был

его вопрос: «А что другие фронтовики скажут? Что я такого сделал?..» Наша беседа была с ним долгой, уговорили. В 1965 году семья Николая Ивановича переселилась в подаренный, специально построенный для него дом. Тогда нас очень поддержали все руководители в районе, что такому человеку, как Масалов, которого теперь знают все, нужен достойный дом, что это визитная карточка всего района. Много у нас потом было встреч. Чего только стоила его поездка в Германию, на которую он не мог вначале решиться. И уговаривали, и объясняли, что теперь это не фашистское логово, а демократическая республика Германия. Одним словом, пришлось его к этой первой поездке готовить. Встречали летом 1965 года вместе с Масаловым Падерина И.Г., и в Москву с женой перед Новым годом отправляли. Но он был благодарным человеком! В свой 70-летний юбилей я получил от Масалова Н.И. телеграмму, в которой он меня поздравлял и благодарил за внимание, поддержку и заботу о нем. Прошли годы, а он помнил добро, сделанное в свое время для него».

В первый раз ему довелось лететь на самолете, все было как-то необычно, но постепенно успокоился. Прием в Германии оказался теплым и доброжелательным. Знакомство с достопримечательностями Берлина началось с осмотра мемориального комплекса павшим воинам Советской армии в народном парке Шенхольцер-Хайде, где в 120 братских могилах захоронены тринадцать тысяч двести солдат. Маслов шел мимо красных пилонов с

барельефами, изображающими борьбу советских людей против гитлеровских агрессоров, и читал: *«Обнажьте головы! Здесь спят вечным сном советские воины – Герои Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Они отдали свою жизнь за наше счастье»*. Сердце солдата разрывалось от боли у этой скорбной надписи. Плиты следовали одна за другой, и он подходил к каждой.

В свою первую поездку посетил и мемориал в Трептов-парке. Остановился у скульптуры «Скорбящая мать», которая открывает комплекс. От нее идет аллея к бронзовому солдату. Очень его впечатлила мать, связанная с образом Родины-матери, оплакивающая своих сыновей. Скорбящая женщина, неловко и трогательно роняющая шаль с плеч. Господи, еще долгие годы миллионы матерей будут оплакивать своих детей, погибших на фронтах, замученных в концлагерях, подумал про себя Николай Иванович.

Прошел по аллее саркофагов, где установлены мраморные кубы с барельефами, рассказывающими о подвигах советских людей во время войны. Здесь в пяти братских могилах захоронены более семи тысяч советских воинов, погибших в последние дни войны.

Подошел к памятнику советскому воину-освободителю. Вот так и встретились – бронзовый солдат с живым героем, чей подвиг воплотил скульптор в этом монументе. Эта скульптура является главной в мемориале. «Ну, здравствуй, солдат! Наконец-то мы свиделись!» – тихо прошептал Масалов.

Прочитал он и выбитую надпись на фасаде аллеи Трептов-парка: *«Великие подвиги ваши бессмертны. Слава о вас переживет века, память о вас навсегда сохранит Родина»*. Эти слова оказались пророческими. Память о славных подвигах сохраняет Россия. А те, кому помогали освободиться от фашизма, где погибали на чужой земле наши солдаты, сегодня оскверняют установленные памятники погибшим и демонтируют их.

Ах! Если бы видел сейчас фронтовик, как все изменилось за последние годы. И даже духовные ценности. Наверное, он задал бы один вопрос: зачем вы с нами так поступаете? Зачем уничтожать память? Зачем сносят памятники воинам, которые освобождали мир от коричневой чумы?.. Не понял бы солдат, как перевернулось сознание у тех, ради кого погибали, освобождая одну территорию за другой...

Вспоминает Головацкая Е.А., организатор клуба интернациональной дружбы в 60-е годы, учитель иностранного языка, педагог с 50-летним стажем: «Я пришла работать молодой учительницей в ТСШ № 1. Это было время подготовки к 20-летию Победы в Великой Отечественной войне, считалось пиком воспитания в школе. Мы со своим КИДом занимались перепиской с ребятами из разных стран, встречались с интересными людьми. У нас был «Почтамт дружбы». А в 1965 году, когда появилась новость о Николае Ивановиче Масалове, стало известно о его подвиге из газет, мы стали собирать весь имеющийся материал о нем. Он же жил рядом с нашей

школой, наши учащиеся были у него шефами, каждый год 9 Мая поздравляли как фронтовика, как и других фронтовиков. А потом, когда все прояснилось, пригласили его в школу. В этот год все так молниеносно закрутилось, что мы оказались в эпицентре всех происходящих событий. А школьный музей у нас к тому времени уже был, у истоков его стояли наши педагоги Милехин А.П. и Морякова Л.Н., которые собрали богатый материал.

А к Николаю Ивановичу мешками начали приходить письма. Наши ребятишки отвечали и переводили. Иногда до ночи в Германию отписывались.

Помню, как мы собирали всем миром его в первую поездку в Германию в 1967 году, приготовили ему целый чемодан матрешек для сувениров. Он тоже привез из Германии нашим ребятам пластинки, открытки...

Мне и самой довелось дважды побывать в Германии. Первый раз как победителю социалистического соревнования, а второй раз целый месяц училась на курсах в Лейпциге. И мемориал в Трептов-парке в Берлине посетила в те годы.

Много делегаций приезжало в Тяжин из разных уголков страны. И Николай Иванович всегда возвращался из Германии с фотографиями, облепленный детьми. Детей всегда тянуло к нему как магнитом! Приятный он был человек, всегда с улыбкой на лице, простой и с добрым сердцем.

К нему и семья немецкая в гости приезжала с девочкой, которая специально русский язык учила, чтобы с героем

пообщаться. Встретили их тогда Масаловы хорошо. Уж больно девочке понравилось, когда Николай Иванович взял ее на руки...

Многие тогда спасенные немецкие дети, став уже взрослыми, мечтали, чтобы он оказался их спасителем. Они писали ему письма, приезжали, встречались с ним в Германии, радовались, когда появлялась хоть какая-то надежда. А как они все трепетно относились к нему...»

В 1975 году на бюро райкома партии и бюро райкома комсомола рассматривался вопрос об увековечивании имен и начале строительства мемориала Памяти воинам-землякам в Тяжине. Это акция по поиску имен земляков – участников Великой Отечественной войны, погибших на фронтах, в районе воистину стала всенародной. В каждом большом и маленьком селе школьники, молодежь приходили в дома, где проживали родные участников Великой Отечественной войны или сами участники войны, и собирали материал. К концу октября 1975 года были разработаны предложения, составлен план подготовки по строительству памятника, получили разрешение Вучетича, автора памятника в Трептов-парке.

9 мая 1977 года прошла торжественная закладка памятника, в основание которого была заложена капсула с обращением к жителям XXI века от ветеранов Великой Отечественной и Гражданской войн.

Над проектом памятника начали работать еще с начала 1976 года, документы и всю наглядную агитацию направляли в обком партии, где утвердили все документы

и смету, назначили куратора по области в лице секретаря Тяжинского райкома партии. Председателем оргкомитета по строительству памятника была назначена С.З. Грихина, рабочую группу художников возглавил В.А. Грихин, в нее вошли и скульпторы из Кузбасса. Памятник воину-освободителю скульпторы лепили в Тяжине с самого Н.И. Масалова, которого несколько раз приглашали, чтобы он позировал. Мастера добивались точного сходства с героем, и лицо на памятнике действительно очень похоже на Николая Ивановича.

С 1976 по 1978 год длилось все строительство.

7 октября 1978 года на площади Ленина в центре поселка Тяжинский состоялся митинг жителей по случаю завершения строительства мемориального комплекса воинам-тяжинцам, павшим на фронтах Великой Отечественной войны.

Находясь там, среди людей, Масалов испытывал большое волнение. Сколько он мечтал об этом, чтобы увековечить память о погибших в годы Великой Отечественной войны фронтовиках. И вот оно – сбылось!

9 мая 1979 года торжественный митинг проходил у нового мемориала. Сколько было восторга у тяжинцев, когда они смотрели на памятник-побратим, копию такого же, как в Трептов-парке. Жители подходили и читали фамилии своих погибших родственников на пилонах. Не мог в этот день сдержать слез и волнения Николай Иванович. Выступая на митинге, он сказал: «Это памятник всем советским воинам-тяжинцам, которые спасали

человечество, детей. Спасибо вам, дорогие земляки, что вы чтите и храните память о советском солдате. Для меня это большая честь».

Вспоминает С.З. Грихина (Шляпникова), заведующая школьным отделом райкома ВЛКСМ, третий секретарь райкома КПСС, заместитель председателя райисполкома: «В 1962-1965 годы я работала в 15-й школе города Кемерово, и там впервые прочитала книгу «Подвиг, отлитый в бронзу». Честно говоря, была просто шокирована этим поступком, рассказала все прочитанное своим ребятам. А в октябре 1965 года приехала в Тяжин по комсомольской путевке и начала работать заведующей школьным отделом. В те годы с комсомольцами мы высаживали аллею в парке Победы в Тяжине. Подъезжает на лошади с телегой, нагруженной саженцами, Николай Иванович Масалов. Я ему говорю: «А я вас знаю! Нам надо обязательно с вами встретиться!» На мою просьбу он спокойно отвечает: «Ну ладно, хорошо, раз надо, то встретимся!»

Помню, как первый раз пришел ко мне в кабинет Масалов, простой и скромный человек. Мы обсудили с ним все вопросы по его участию в районных мероприятиях.

В 1966 году на районном пионерском слете мы приняли Н.И. Масалова в почетные пионеры. Это право было предоставлено лучшим ребятам, ответственным и дисциплинированным пионерам. Он никогда не говорил, что занят, что не сможет, приходил на любые мероприятия, куда его приглашали. Он почему-то завораживал детей,

располагал их к себе, была в нем какая-то фишка, изюминка.

В 1970 году меня избрали на 16-й съезд ВЛКСМ, который проходил в Москве. В нем принимали участие Ю.В. Бабанский, герой острова Даманский, и Б.В. Волинов, летчик-космонавт. Они расспрашивали меня о Масалове Н.И., засыпали вопросами, говорили, что гордятся своим земляком-сибиряком.

Осенью этого же года поехала с делегацией Кузбасса в Германию, побывала там в Трептов-парке, где увидела большой митинг. Там люди были отовсюду, они возлагали цветы и венки, а я рассказывала присутствующим, что герой живет в Тяжине Кемеровской области, и в подтверждение показывала надпись на памятнике.

После этой поездки начали обсуждать с секретарем райкома партии В.Г. Сафроновым, что надо думать о строительстве памятника в Тяжине. На подготовку к этому ушло

почти пять лет. В 1973 году, после окончания Высшей партийной школы, вновь вернулась в Тяжин, стала третьим секретарем в райкоме партии, поручили заниматься идеологией. И судьба снова свела нас с Николаем Ивановичем. В 1973 году нам дали ставку коменданта в райкоме партии, и Масалов возглавил этот участок работы. В нем подкупали крестьянская мудрость и обаяние. Потом его стали приглашать в Москву.

Особенно отложился в памяти пленум актива райкома комсомола, куда были приглашены Н.И. Масалов, А.М. Горюнов как фронтовики и первый секретарь райкома партии В.Г. Сафронов. Ветераны войны рассказывали, как они освобождали Украину и что творили нацисты – бандеровцы. Комсомольцы внимательно слушали, ловили каждое слово.

В 1983 году Тяжин вновь посетил Падерин, они ездили в Акимов-Анненку, снимали фильм, очень ему там понравились люди и председатель совхоза «Искра» И.И. Воронько.

А как тепло и хорошо отзывался Падерин о Масалове...»

В октябре 1983 года в Тисуле, на малой родине Масалова, состоялась встреча ветеранов войны, бывших воинов 220-го стрелкового полка 79-й гвардейской дивизии, в которой героически сражались десятки тисульчан. Зрительный зал кинотеатра имени Матросова был полон. На встрече присутствовали писатель Падерин И.Г., почетный гражданин г. Берлина Масалов Н.И., фронтовик-тисульчанин И.К. Сильченко. Тяжело было

ветеранам вспоминать те кровопролитные бои, заново испытывать гнев за поруганную землю, ощутить боль утрат и в яростном шквале огня заглянуть смерти в глаза.

А Падерин был тогда у них комиссаром полка. Это он отпустил Николая Ивановича спасти ребенка и написал в газете «Комсомольская правда» заметку, которая называется «С ребенком на руках». Ее и прочитал известный скульптор Вучетич (в то время он как раз работал над созданием памятника Победы). Попросил Падерина показать ему героя. Очень понравился ему Масалов. «Красивый, крепкий, ладно скроенный – настоящий сибиряк!» – скажет о нем скульптор.

Все выступающие на встрече говорили об одном: нужно сделать все возможное, чтобы не допустить новой войны, чтобы наши дети не увидели ее ужасов, чтобы на долгие- долгие годы над их головами было мирное ясное небо».

Но не все в этой жизни зависит от нас, и не все можно предугадать и предусмотреть. Пройдет почти сорок лет, и нацизм на Украине вновь поднимет голову...

Насыщенными были эти годы у Николая Ивановича. 8 мая 1970 года его пригласили в театр оперетты Кузбасса, где состоялось торжественное мероприятие, посвященное 25-летию Победы над фашистской Германией. На торжестве было большое представительство: Герои Советского Союза и Социалистического Труда, полные кавалеры ордена Славы, ветераны войн.

Прибыли на юбилей и гости из ГДР. Выступал секретарь партийного комитета СЕПГ гор. Вайсенфельса Ганс Брандт, который вручил жителю Тяжина Н.И. Масалову, спасшему в 1945 году немецкую девочку, грамоту о присвоении ему звания почетного гражданина города Вайсенфельса.

Его стали приглашать на все мероприятия областного и районного уровня. Так, 14 ноября 1978 года проходил областной семинар руководителей методических объединений дошкольных учреждений в зале заседаний районного комитета партии. Участники семинара захотели встретиться с нашим героем. Поэтому, когда Масалов подошел к трибуне, собравшиеся встретили его бурными аплодисментами и с большой теплотой слушали выступление ветерана войны, участника штурма Берлина, его рассказ о боевом пути. А в завершение его выступления преподнесли ему букет цветов.

Вспоминает В.П. Рябова, старшая пионерская вожатая в конце 70-х годов: «В феврале 1969 года в Тяжинском районе проходил семинар старших пионерских вожатых, на который был приглашен Масалов Н.И. Ему тогда еще и 50 не было, перед нами стоял красивый мужчина с мужественным лицом. Очень скромно рассказывал о своем подвиге, как спас ребенка, передал его в часть и пошел в бой дальше: «Честно говоря, я и забыл на некоторое время про это. Война еще продолжалась, надо немцев было добивать». Он не считал подвигом свой поступок по спасению немецкой девочки. «Просто я вызвался. А

спасителями были многие наши солдаты», – говорил он. Рассказывал, что родился в многодетной бедной семье, в которой постоянно испытывали нужду. И хотя работы в колхозе было много и работали не покладая рук, но колхозники не получали нормальное вознаграждение за свой труд. И люди не представляли себе другой жизни.

Обратился к нам на семинаре, чтобы мы с пионерами занимались патриотической работой, чтобы дети знали историю своей страны и помнили, какой ценой досталась нам Победа...»

Глава седьмая

Наше знакомство с Николаем Ивановичем состоялось в конце восьмидесятых. В те годы я работала в райкоме комсомола, потом в райкоме партии, а он уже был завхозом в райкоме партии. Н.И. Масалов стал главным организатором всех проводимых субботников. В те годы было принято, чтобы все учреждения, организации и промышленные предприятия помогали в уборке сена совхозам и колхозам. Ведь лето в Сибири короткое, да еще погода не баловала селян, вот и надо было успеть вовремя заготовить корма для животных, а в хозяйствах в эту пору не хватало рабочих рук. Наш Николай Иванович обладал какой-то особой хозяйственной жилкой, крестьянской смекалкой и хваткой. И за какую бы работу ни брался, все у него получалось. Учил нас, молодежь, как правильно грабли в руках держать, как копны и зароды ставить. А какие вкусные обеды на костре готовил! Жил так, как и воевал!

И разве можно позабыть те дни, наполненные радостью и азартом, тот трудовой настрой, который создавали на субботниках в сенокосную пору Николай Иванович и его друг, тоже прошедший всю войну, – А.М. Горюнов, работавший председателем народного контроля. Они потечески, с добрым юмором и веселыми прибаутками подшучивали над молодежью, создавая теплую атмосферу в коллективе и хорошее настроение.

Работая в райкоме партии и отвечая за нашу профсоюзную организацию, часто приходилось проводить

какие-то мероприятия в коллективе. И по какому бы хозяйственному вопросу к нему ни обращались, всегда помогал, настолько Николай Иванович был исполнительным и ответственным человеком. Он никогда ничего не забывал.

Вспоминает Е.Я. Макаров, секретарь Тяжинского райкома партии в 1980-1989 годах: «Я пришел работать в райком партии, когда Николай Иванович уже работал комендантом. Человечный и порядочный был. Бог дал ему большое и золотое сердце. Он всегда с уважением относился к людям, сочувствовал им и помогал. Однажды утром захожу в здание, а Николай Иванович приходил на работу рано, с ним рядом стоит пожилой мужчина. «Вот, Евгений Яковлевич, к вам на прием не может попасть наш фронтовик, его все отговаривали... Вы уж извините, что я поступаю так, не согласовав с вами предварительно, но по-другому я не могу, мы же с ним однополчане», – рассудительно сказал он. И таких случаев было много.

И в работе был ответственным, вся хозяйственная часть в райкоме партии была на нем, создавал все условия для работников, решая материальные и бытовые вопросы.

В 1984 году собрался уходить на отдых, хотя мог бы еще поработать, но уже сильно болела жена, и он за нее переживал. Просили его остаться, знали, что такого заведующего хозяйством больше не будет, но он твердо стоял на своем решении. Провожали его с сожалением, особых торжеств не было, он не любил этого. Поэтому

проводы на пенсию были скромными и по-домашнему теплыми.

А как в 1987 году уговаривали его ехать в Германию! Никак не хотел, к тому же жена умерла... Уговорила его Галина Соловьева, он ее очень уважал и ценил. Все-таки отправили. По приезду тогда сказал, что это была его завершающая поездка...»

Вспоминает Н.С. Генрих, секретарь приемной райкома партии: «Николай Иванович отвечал за хозяйственную часть в райкоме партии. Он делал больше, чем требовалось. Сам аккуратист, и порядок у него был во всем. Мы его очень уважали в коллективе. Ни один вопрос о помощи не оставался без внимания. Одно скажу, необычный человек, его имя уже было на слуху, а он оставался скромным, простым, добрым и немногословным человеком. Вначале, когда ему приходилось выходить на публику и выступать в школах, был скованный и зажатый. А потом приобрел опыт и начал свободно выступать публично. Да это и любого человека возьми сразу от сохи – и на такие большие аудитории выходить».

Вспоминает Г.В. Вакуленко, статист сектора учета райкома партии: «В совхозе «Восточный» мы с коллективом заготавливали сено. Душой нашего коллектива был Николай Иванович, который обладал таким тонким чувством юмора, подтрунивал над молодежью. Хотя по жизни был немногословным, к работе относился добросовестно, своим признанием никогда не выпячивался. Была в нем какая-то особая стать,

крестьянская жилка хозяйственника. Жена у Николая Ивановича была домохозяйка, они держали свое подсобное хозяйство. На работу он одевался простенько, но всегда был аккуратный и опрятный. Работать он начинал в старом здании райкома партии, а потом перешли в новое здание, на его плечи легла вся ответственность по обустройству кабинетов, приобретение мебели и техники».

Масалов Н.И. и сам был членом КПСС. В райкоме партии тоже была своя первичная партийная организация, и ему, как и всем другим коммунистам давались партийные поручения, к которым он относился очень ответственно. Вспоминает В.В. Третьяков, инструктор райкома партии: «Наш коллектив в июле- августе помогал хозяйствам готовить качественное сено телятам. Николай Иванович отвечал за рабочий инвентарь, кухню. Как сейчас слышу звон отбиваемой им литовки. Он любил повторять: «Коси, коса, пока роса», - когда учил нас, как правильно насадить косу, как её держать при заточке, как правильно косить. Всё это он делал доброжелательно, весело. Говорил, что косьба отнимает много энергии у человека, и поэтому нужно здоровое питание. И добросовестно этому способствовал. Помогал женщинам разводить костёр, готовить обед. Нам очень нравился приготовленный им вкусный, ароматный, янтарного цвета чай из корней шиповника.

Для нас он был и отцом, и товарищем.

В жизни был примером для молодёжи, любил детей».

Да, в районном комитете партии всегда была чистота, порядок и дисциплина! Наш заведующий хозяйством был

настоящим хозяином большого дома, все предметы и вещи имели у него свои места. И дежурство вовремя организует, и транспорт подготовит, и гостей встретит, и газеты с журналами выпишет. Он и сам очень любил читать.

Мы как-то нашли с ним общий язык, сдружились и часто общались. Может, моя молодость, любознательность, открытость и искреннее уважение к нему сказывались. А может, не хватало дочерней любви, не знаю... Но я благодарна ему за наше общение. Для меня он стал старшим товарищем, надежным другом и хорошим собеседником, несмотря на то, что годилась ему в дочери... Считаю эту дружбу большим подарком самой судьбы.

На заслуженный отдых проводили Николая Ивановича в 62 года. Собрались работники всех отделов райкома партии. В этот день ему было сказано много теплых слов признательности и уважения. Проводы были с чаем, тортами и сладостями, не любил наш комендант спиртного.

Поблагодарили героя за труд, вручили подарки.

Глава восьмая

Все эти годы, начиная с 1965-й по 90-е, Н.И. Масалов продолжал вести переписку, проводил встречи со школьниками и молодежью, он очень дорожил званием советского солдата! Прошедший пять фронтов, награжденный 13 боевыми наградами, наш герой отличался необычной скромностью, порядочностью, любовью к детям, ко всему, что именуется жизнью. А сколько солдатских историй поведал он на встречах

мальчишкам и девчонкам! Как любили они его слушать! Ведь фронтовик говорил таким доступным и простым языком, который им был понятен. Николай Иванович внес большой вклад в дело патриотического воспитания школьников, студентов и молодежи. Его любили и уважали взрослые и дети. Его по-прежнему приглашали трудовые коллективы и на встречи с фронтовиками.

Вспоминает В.И. Воробьев, секретарь парткома совхоза «Тяжинский»: «На 9 Мая собрал я своих фронтовиков и пригласил Николая Ивановича. Его появление – человека, прошедшего на войне огонь и воду, люди встретили аплодисментами. Он проговорил с ними два часа. Истину от души рассказывал, фронтовики понимали его с полуслова. Селяне сидели в совхозной столовой, сначала слушали, а потом все разговорились, участники войны стали вспоминать свои фронтовые дороги, и Масалов скромно поддерживал разговор, давая каждому фронтовику высказаться. Наш герой оказался своим, близким и понятным человеком, с ним было комфортно общаться.

– Когда работал в райкоме партии, все субботники проходили у нас в совхозе «Восточный». А Николай Иванович был организатором всех субботников на сенокосе. Это он вел всех косарей, зарод ставил как игрушку, учил молодежь, как правильно метать сено, делать копны. Но обеды на костре, конечно, забыть нельзя.

– Бывало, что иногда вечером с Н.С. Новиковым заезжали к нему чай попить и поговорить. Он очень любил,

когда к нему гости приходили. Николай Степанович начинал расспрашивать про войну, как можно было выживать в таких экстремальных ситуациях, как надо было вести себя. На что Н.И. Масалов отвечал: «Никак! Веди себя как должно быть! Главное на войне – не надо хитрить!» Этот русский мужик, прошедший такую мясорубку в военных сражениях, и не мог по-другому отвечать. С ним приятно было общаться! Как в кино, смотришь на него, и все представляешь, так образно и ярко он рассказывал. Резал всю правду-матку. Я горжусь, что встречался с этим человеком и считал его своим отцом».

Ждали Н.И. Масалова в районе и на торжественных митингах, люди хотели увидеть и услышать его воочию.

Вспоминает Н.И. Сивец, секретарь комсомольской организации в колхозе «Восход»: «Мы встречали 30-летие Победы в Великой Отечественной войне в селе Преображенка. Погода стояла ужасная: дождь и снег попеременно. У нас проходил митинг, на который собралось все село. На митинг пригласили и Н.И. Масалова. Было предложено у памятника сделать коленопреклонение перед памятью погибших в Великой Отечественной войне. Этот ритуал трудно было выразить словами. И Масалов Н.И. тоже преклонил колено как настоящий воин.

После митинга все пошли в Дом культуры, там Николай Иванович выступал, зал слушал его затаив дыхание. В те годы проводилась большая работа по патриотическому воспитанию школьников и молодежи. Бюро райкома ВЛКСМ присуждало победителям кубок имени Масалова,

выпустило листовку «Человек, отлитый в бронзу». Николай Иванович сам вручил мне этот кубок как секретарю комсомольской организации. Какое же я испытала трепетное состояние души, когда герой жал мне руку! Чувство гордости меня просто переполняло.

Позже, когда уже работала учителем истории в Тяжинской средней школе № 1, мы с моим 5 «Б» классом делали звездочки из металла, покрывали их красной краской и прикрепляли на дома фронтовиков по закреплённой за нами улице. Красную звезду прикрепляли и на дом Масалова Н.И. И перед глазами встает образ обыкновенного сельского простого мужчины в сапогах, клетчатой рубашке и в кепке набок, когда он косит траву у своего дома».

Глава девятая

Настороженно принял Николай Иванович объявленную М. Горбачевым перестройку, когда начали вырубать виноградники и вести тотальную борьбу с алкоголизмом.

«Ну чего они добьются этим? Народ начнет пить всякий суррогат и травиться!» – рассуждал он. И его слова стали подтверждением того, что перестройка не искоренила это пагубное явление, а пить в поселке стали еще больше, продавая что попало из-под полы. Масалов сам был человеком непьющим и терпеть не мог бездельников и пьяниц. Частенько заходил к своему другу – председателю народного контроля А.М. Горюнову и задавал вопрос: «Ты что-нибудь собираешься делать? Ты

же фронтовик! Ты понимаешь ведь, что люди спиваются!» Много шумели и спорили фронтовики в такие минуты, рассуждая на эту тему. Но жизнь потом сама все расставила по своим местам...

В то время умудренному опытом солдату многое было непонятно. Переживал за наших парней, которые выполняли интернациональный долг, погибая в ущельях и горах Афганистана. Не мог смириться, когда в августе 1988 года пришел в Тяжин «груз-200» (таким кодовым названием именовали цинковые гробы) с телом Александра Изупова...

В жизни Николай Иванович был равнодушным человеком, умным, проницательным и много повидавшим. Его внутреннее чутье подсказывало ему, что что-то происходит не так. «Непонятно, что творится в нашей стране. Куда мы идем? На кого равняемся?» – размышлял он. Его душа разрывалась на части, когда узнал про гибель в Черном море четырех сотен пассажиров теплохода. Его сердце подсказывало, что надвигаются какие-то потрясения.

Жена Мария Федоровна умерла 2 марта 1987 года, тихо ушла из жизни в пасмурные, ненастные дни. Сердце его сжималось от боли понесенной утраты. Почти сорок лет прожили вместе. Его пугали одиночество и наступающая старость, не мог представить себе будущее без жены. «Конечно, есть дочь Валентина, но у нее своя жизнь, свои друзья. А внуков я так и не дождался», – часто думал солдат... И это угнетало его еще больше...

Шел 1987 год. Комитет германо-советской дружбы прислал Николаю Ивановичу приглашение в Германию, но ехать ему совсем не хотелось, к тому же еще не затянулась рана после смерти жены. Долго пришлось его уговаривать. И первый секретарь райкома партии Е.Я. Макаров убеждал, что надо обязательно ехать, что ему необходимо сейчас сменить обстановку, отвлечься от грустных мыслей.

В один из вечеров забежала к нему домой, он очень обрадовался моему приходу. Начала его убеждать: «Все, Николай Иванович, собирайся в поездку. Марию Федоровну уже не вернешь, прошло почти восемь месяцев со дня смерти. Вам надо посмотреть, какие изменения произошли за последние восемнадцать лет, после вашего визита в 1969 году». «Ладно, Галя, раз говоришь, что надо, значит поеду!» – тяжело вздохнув, произнес он.

Возлагая венок к подножию бронзовой фигуры воина-освободителя в Трептов-парке, Масалов знал, что это их последняя встреча. Поэтому тихо про себя прошептал: «Прощай, брат! Я знаю, что больше нам свидеться не доведется!» Так и получилось, больше он уже в Германию не ездил...

А письма по-прежнему продолжали идти к нему со всех уголков нашей необъятной страны и из-за рубежа...

9 мая 1989 года корреспондент тяжинского районного радио Зинаида Щербакова взяла интервью у Николая Ивановича Масалова.

«– Время идет... Знаю, что шли поиски именно той девочки, которую вы спасли когда-то. Может быть, она уже нашлась?»

– Со спасенной девочкой не встречался, так как не выяснилось – или другие спасли, или я, таких случаев много было.

– Вы являетесь почетным гражданином города Бер-лина. Можно ли сказать, что вы постоянную связь поддерживаете с Берлином?

– Да, могу сказать, что постоянную связь поддерживаю.

– **Какая это связь?**

– Письмами. Ну, например, в позапрошлый год я ездил в Берлин. Телеграммы были: в день рождения, с празднованием Дня Победы, с 1 Мая...

– Если вернуться к тому дню. В тот день, в который вы совершили поступок, из-за которого вы стали известным во всем мире солдатом русским, прообразом памятника. Какие чувства побуждали вас? Случилось такое... Вы знали, что плачет ребенок, не на русском языке зовет мать... Какие чувства вами владели, противоречия, шла какая-то борьба в вас, или что? Как вы сами рассуждали? Или это просто был порыв – сразу спасти ребенка?

– Ясно. Понятно. С сорок первого года я призывался в войну и по окончании разгрома фашистского логова закончили в Берлине. Все ужасы фашиста по дорогам я видел. Как он издевался в деревнях над мирными

жителями. Особенно партизан, чтобы выявили. Не скажешь – он столько-то людей расстреливает. Когда отступает, сжигает все села. Уничтожает людей. Люди на дорогах, в деревне... В колодцы даже бросали детей, стариков. Все...

Эти издевательства... Все...

Я с 41-го по 45-й прошел Польшу, Германию, Чехословакию... Тогда это дороги большие были... Молдавия, Румыния... Вот это вот... А когда в Германию зашли – тоже. Вот этот, вы говорите, плач... Ну вот тогда по фронтовым дорогам видел издевательства... Вот это и заставило солдата вынести ребенка...»

Вот так скупое, строго, сильно волнуясь и по-мужски просто отвечал Николай Иванович. И это интервью оказалось уникальным, где проходит живое общение с фронтовиком.

Вспоминает З.А. Щербакова: «Накануне Дня Победы позвонила Николаю Ивановичу, что надо на 9 Мая записать с ним интервью. Он даже не спросил, зачем и для чего. Для него слово «надо» равносильно приказу было.

Договорились с ним о встрече. Задавала ему вопросы, вглядывалась в его лицо. Передо мной сидел фронтовик, прошагавший пол-Европы, который коротко и честно отвечал на вопросы. Тогда поняла, что это обыкновенный человек. Такой же, как и на памятнике. И для него не важно, что на руках держит ребенка врага... А величие его в человечности и гуманизме. И я поняла, что по-другому он поступить не мог!»

С большой горечью в душе слушал Николай Иванович сообщения о межнациональных кровавых столкновениях между армянами и азербайджанцами. Никак не мог понять: почему так произошло? Ведь Советская армия в Великую Отечественную войну была примером единения всех народов, взаимопонимания и товарищеского братства. Каждый был готов пойти навстречу боевому товарищу, независимо от его национальности и веры.

На Кавказе грузины воюют с абхазцами, война в Приднестровье... «Почему так? И везде гибнут люди...» – размышлял фронтовик.

В начале ноября 1989 года произошло падение Берлинской стены, что стало поворотным событием в мировой истории. А на Западе считали, что произошло падение железного занавеса и началось падение коммунизма в Восточной и Центральной Европе.

На приходящих письмах теперь вместо марок ГДР были наклеены марки ФРГ. Немецкие товарищи писали ему, что падение произошло, чтобы объединиться. Обсуждая с фронтовыми товарищами эти сообщения, рассуждали: «Одни объединяются, а наши прибалтийские республики – Латвия, Литва и Эстония – требуют независимости и выхода из состава СССР. И как же так выходит, а для чего столько положено наших солдат на полях сражений, освобождая их?..»

И вопросов у солдата, повидавшего на своем пути всякого, действительно прошагавшего пол-Европы, становилось все больше и больше.

А события, произошедшие в 1991 и 1993 годах, стали для него настоящим потрясением.

Провалилась горбачевская перестройка, не смог он вывести страну из экономического и политического кризисов. Произошла попытка государственного переворота членами ГК ЧП. Три дня – 19, 20 и 21 августа – стали роковыми для всей страны.

Когда мы встречались с ним в очередной раз, начал задавать вопросы: «Ты скажи, Галя, почему все это произошло? Я не нахожу никаких ответов!»

Поделилась с ним своими впечатлениями о поездке в Москву к родственникам, которая совпала с этими злополучными путчевскими днями. Рассказала, как поехали утром 19 августа к родственнику в Академию имени Фрунзе, зашли в метро, а на стенах везде листовки развешаны, люди толпятся, что-то громко обсуждают. Говорят, что в стране произошел государственный переворот. Вышли из метро, а по улицам танки идут, от гусениц исходит такой неприятный звук и скрежет по асфальту. На самом деле, тогда охватил ужас и страх. Я с четырнадцатилетней дочерью, как будем возвращаться домой в Сибирь – непонятно. Эти три дня показались нам всем вечностью. К тому же оба наших родственника – мужчины были военными, их не было дома все эти дни. Все домашние не отрываясь смотрели телевизор, слушая последние новости. Поэтому все это видела воочию.

А Масалов продолжал думать о судьбе Родины, тяжелые мысли не покидали его. Обладая уникальной

проницательностью, неординарностью мышления и порядочностью, труженик и воин, он понимал, что к добру все это не приведет.

В очередную встречу снова спрашивал: «Ты что-нибудь понимаешь? Объясни, Галя, что все-таки происходит в нашей стране?» Как могла, объясняла, рассказывала, что партию (КПСС) распустили, что Горбачев сложил с себя обязанности секретаря ЦК КПСС и призывает к самороспуску, что у нас может появиться многопартийная система...

Больно по нему ударил и развал Советского Союза. Николай Иванович, глядя в телевизор, вытирал слезы, когда спускали красный государственный флаг с пятиконечной звездой, серпом и молотом. И с тяжестью на душе произнес: «Я же Красное знамя от Сталинграда до самого Берлина нес...»

Не мог Николай Иванович поверить, сидя у телевизора, и в расстрел «Белого дома» в 1993 году. Все это ему казалось страшным и кошмарным сном. В связи со всеми происходившими событиями в стране подзабыли и про фронтовиков.

В 1994 году Масалов по этому поводу скажет: «Меня трижды приглашали в Берлин. А в последние годы плохо стало – не до фронтовиков теперь. Вроде бы и не воевали».

О многом мы с ним в те дни переговорили. Я и сама, тогда еще молодая женщина, не понимала до конца все происходящее.

Нравилось ему, когда иногда забегала вечерами к нему после работы, ждал очередного общения. Наверное, находил во мне какую-то отдушину, чтобы самому выговориться и меня послушать.

«А ты знаешь, ведь немцы не единожды приглашали меня переехать жить в Берлин. И когда я ездил в Германию, и когда ко мне они приезжали. Зачем мне нужна чужая страна, чужая земля? Моя родина здесь, в Сибири. Здесь буду и умирать!»

То начинал вспоминать о красотах Вознесенки, о своих родителях: «Знаешь, сколько рыбы водилось в нашей Барандатке! Она нас тоже кормила. А в лесу сколько было ягоды и зверя... Отца и маму я стал часто вспоминать. Папка неразговорчивый был, он у меня мастер на все руки. Любил я к нему в кузню ходить и смотреть на раскаленное докрасна железо, из которого можно сделать любую вещь. Наставлял меня, что мужик должен быть обучен всем житейским премудростям, что главное – надо всегда трудиться. Он был строгим отцом, но справедливым, и мы, дети, любили его за это и уважали. А мама наша красавицей была, какие она хлеба и пироги выпекала! Я потом в своей жизни ничего вкуснее не ел».

Глава десятая

В конце двухтысячных Николай Иванович стал сильно болеть. О себе давали знать старые фронтовые ранения и контузии. Все чаще стали вызывать скорую помощь. В декабре 2000-го забежала к нему вечером, лежит бледный,

губы ссохшиеся. Спросила, почему скорую помощь не вызывает. На что так ответил: «Неудобно! Что постоянно медиков беспокоить! Они и так приезжают!» А дочь Валентина добавила: «Галя! Он не разрешает вызывать скорую, ругается». На следующий день увезли его в больницу. Помню разговор с главным врачом: «Николаю Ивановичу уже 78 лет, у него такие тяжелые ранения были, осколки с войны до сих пор в теле находятся. Операцию он никакую не выдержит, сердце больное. Будем по мере возможности поддерживать его здоровье. Но в будущем без обезболивающих не обойтись. А вообще он мужественный человек, такие боли порой переносит!»

Действительно, о нем в больнице отзывались как о терпеливом пациенте, что пока не подойдет врач и не спросит про укол, сам никогда не попросит. Закалился солдат на войне, поэтому и с болью боролся сам как мог. А в больнице не любил лежать. Говорил, что дома и стены помогают. Вот такой был выносливый и стойкий наш Масалов, перенося все болезненные муки молча. А на появляющиеся все чаще и чаще приступы никогда не жаловался. Постоянно мне стала звонить дочь Валентина, рассказывая, что папке опять было плохо, что сильно мучили головные боли. Она знала, что буду просить врачей, чтобы опять капали и ставили обезболивающие уколы.

С каждым днем болезнь его обострялась. Стала чаще забегать к Масаловым вечерами, рассказывать последние

новости. Сильно Николай Иванович переживал, что дочери Валентине уже 50 лет, а семьи нет, замуж так и не вышла, что внуков ему не родила. Хотя, в принципе, и выходила, но не пожилось... У каждого из нас своя судьба. Как говорится, не судите да не судимы будете. А отца она любила по-своему, и ухаживала за ним до последнего часа...

Приближался День Победы 2001 года. Понимая, что состояние здоровья Николая Ивановича с каждым днем ухудшается, родилась идея снять фильм с его воспоминаниями и взять у него интервью. Долго не соглашался, но уговорила. Сказала, что для истории надо. Наши талантливые ребята Олег Костюнин и Анатолий Утробин сделали эти исторические снимки. Накануне Дня Победы 2001 года пришли поздравить его и вручить подарок с Н.В. Лопатиной, управляющей делами администрации Тяжинского района. Я тогда работала первым заместителем главы района. Наверное, понимая всю важность и необходимость съемок, он в этот день как никогда был разговорчив, улыбался, показывал поздравительные телеграммы с Днем Победы от бургомистра города Берлина, фотографии. Выложил нам весь свой архив. И это стало последним интервью с Николаем Ивановичем: «Возраст берет свое, берет! Рад бы не поддаваться, и не поддаюсь! Школьники пишут. С области много пишут, интересуются, где воевал, с кем воевал, сколько осталось в живых друзей, с кем поддерживаю связь, веду переписку пока...»

В это время ему было уже очень плохо, но он изо всех сил держался, старался выглядеть бодрым и все что-то вспоминал. Господи! Этот день врезался в мою память на всю жизнь. Превозмогая свою боль, похудевший и побледневший, он пытался хоть чем-то нам помочь. А через шесть с половиной месяцев его не стало...

Двадцатого декабря вечером позвонила дочь Валентина: «Галя! Папка умирает! Задыхается, теряет сознание!..» Забежала в комнату, действительно, увидела обессиленного и осунувшегося Николая Ивановича. Мужественный воин, красивый мужчина, человек с открытой душой и добрым сердцем постепенно покидал этот мир. Приехали медики, сказали, что сделать уже ничего нельзя, если до ночи доживет, то хорошо. Ближе к полуночи сердце солдата, прошедшего всю войну, вошедшего в историю страны, перестало биться...

Глава района Н.С. Новиков поручил мне как первому заму возглавить штаб по похоронам. В подготовке панихиды принимали участие все руководители, помогали кто чем мог. Торжественная панихида проходила 24 декабря в районном Доме культуры. Менялся почетный караул у гроба фронтовика, в изголовье стояла красивая фотография с траурной ленточкой. Люди несли венки и цветы, приходили целыми организациями попрощаться с героем. Одни выходили, другие входили, их было большое количество: фронтовики, жители, школьники, студенты...

Морозы в эти дни стояли сильные. Жгли покрышки, чтоб землю отогреть.

А когда вынесли гроб на улицу, то траурной процессии не было видно конца. Звучал как набат духовой оркестр. Молодежь несла на подушечках все награды героя.

Словно заклинание, звучали у могилы мои прощальные слова. Сердце разрывалось от жалости, в горле застрял комок, слезы замерзали на щеках, было тяжело говорить: «Ушел из жизни человек-легенда, за 79 лет он успел сделать многое и оставить после себя неизгладимый след. Мы будем помнить тебя, Николай Иванович, нам будет не хватать тебя. Но твое имя останется бессмертным на века, как и твой подвиг!» Выступил военный комиссар И.В. Жилин, председатель районного Совета ветеранов В.Я. Костюченко, настоятель Преображенского храма отец Василий. И все выступавшие произносили слова как клятву. Красной нитью проходила мысль: главное – сберечь память о солдате! Простились с участником Великой Отечественной войны, принесшим славу и гордость стране за подвиг советского солдата, под оружейные залпы.

Были сделаны документальные съемки панихиды, взяты интервью. Мы предали нашего героя земле со всеми почестями. Подняли в этот день на поминальном обеде ветераны войны и сто грамм фронтовых за ушедшего товарища.

Вспоминает Н.С. Новиков, глава Тяжинского района: «Никогда не забуду своей поездки в Берлин и то чувство гордости за своего земляка, которое испытал, возлагая цветы к подножию памятника в Трептов-парке». Татьяна

Пороскокова написала хорошие слова: «Ушел солдат в заснеженное поле, в безмолвие и тишину, там ничего о прожитом не помнят и не клянут прошедшую войну. Там дуют ветры вечные иные, не больно сердцу, нет родных, там все мы – просто рядовые, от самых малых до больших».

В ходе торжественной панихиды люди говорили добрые слова о герое. Настя Шкутан, ученица Тяжинской средней школы № 1, вспоминала: «Мы, школьники, хорошо знали Николая Ивановича, знали его биографию, как он воевал, его героический поступок, который он совершил на войне. Мы часто встречались с ним на классных часах и обще школьных мероприятиях в нашей школе. Он таким простым и доходчивым языком с нами разговаривал, что все было понятно. Мы очень восхищались им и гордились, что нам удалось воочию видеть такого величественного человека».

Тяжело переживали уход из жизни Н.И. Масалова и фронтовики, они его очень уважали и ценили.

Вспоминает А.М. Харчев: «Мы, участники Великой Отечественной войны, фронтовики, хорошо знали друг друга в Тяжине, общались. Николая Ивановича уважали за его стойкость, мужество и простоту. Несмотря на то что за эти годы побывал за границей, куда его приглашали на встречи, бывал на правительственных приемах, поездил по всей стране, встречался с государственными людьми, он по-прежнему оставался простым, открытым человеком, никогда не выпячивался и не хвалился. А детей очень

любил, часто можно было видеть, как он просто так катает ребятешек на лошадях. И они ведь к нему шли, он своей красивой улыбкой завораживал всех. А детей ведь не обманешь, они доброту и любовь чувствуют, сам всю жизнь в школе отработал. Вообще он всегда старался сделать людям что-то доброе. Очень трепетно относился к памяти ушедших фронтовиков. У него была традиция в День Победы, после праздничного митинга, приходиться на кладбище, чтобы помянуть с товарищами ушедших из жизни участников Великой Отечественной войны. На поселковом кладбище ветераны собирались в определенном месте. Масалов Н.И. ставил на стол водку, стаканчики, хлеб, соленые огурцы. И предлагал воинам помянуть земляков, а сам спиртное не любил. Обычно уходил могилки посмотреть, что где надо поправить. Он переходил от одной могилы к другой и сетовал, что с каждым годом их появляется все больше и больше».

Дочь Валентина пережила отца всего на два с половиной года, ушла из жизни в мае 2003 года. В память о Николае Ивановиче администрация Тяжинского района организовала ее похороны.

Я благодарна Валентине за то, что она все архивные документы отца, его награды, переписку и альбомы с фотографиями успела отдать нам, еще до ее смерти, а мы все передали в музей. Они пригодились и Олегу Костюнину для написания книги «Человек из легенды».

Не сложилась у Валентины судьба. Мне жалко ее! Красивая, видная женщина, с доброй душой. И отца она

жалела, ухаживала за ним, когда болел, до последнего вдоха была с ним. А может, слава отца захватила в юношеские годы, она очень им гордилась... Пусть покоятся с миром их души!

Глава одиннадцатая

Весной 2012 года, являясь председателем комитета по вопросам образования, культуры и национальной политики Совета народных депутатов Кемеровской области, встречалась со студентами КемТИППа. Обсуждали с молодежью тему войны, подвигов наших солдат. Зашел разговор о Н.И. Масалове. Вдруг один из студентов, сидящих в аудитории, произнес: «Вы знаете, а я тоже из Тяжина. В составе нашей делегации ездил в Берлин, где мы посетили Трептов-парк». Пришлось подтвердить, что Иван действительно является нашим земляком.

Вспоминает Иван Титоренко, студент 5-го курса КемТИППа: «С 29 октября по 1 ноября в группе студентов мне посчастливилось быть в городе Берлине. Мое искреннее желание посетить Трептов-парк исполнилось, руководителю группы я сказал, что хочу побывать в этом месте, возложить цветы к памятнику войну-освободителю, прототипом которого стал наш земляк – Николай Иванович Масалов».

Студенты удивились совпадению места жительства парня, с которым немало провели времени за переводами немецких текстов, в конференц-залах и аудиториях института, с ярким, очень значимым фактом истории

Великой Отечественной войны, уводящим из поверженного советскими войнами Берлина в далекую Сибирь, в Тяжин. За восторгом и радостью товарищей по выражению их лиц стало понятно: они ничего не знают о Масалове, об истории памятника. Не без гордости за земляка – Героя Кузбасса – рассказал Иван о человеке-легенде, рожденным на нашей Кузбасской земле, об увековечении памяти Н.И. Масалова в его средней школе номер 1.

Как говорит Иван: «Мой рассказ усилил интерес ко всему, что мы видели в этом огромном парке победителей, к величественной фигуре война-освободителя. Нас покорила объем и размах парка, величественность архитектурных композиций, высокая культура и память о солдатах и командирах, спасших мир от фашизма. При входе в парк на двух стелах содержится информация о Николае Ивановиче Масалове и его подвиге, история строительства мемориала, описание главной монументальной фигуры парка. Нас поразила внутренний мир постамента. Сверху падает свет из светильника, похожего на орден Победы. Стены расписаны военными событиями, сопровождающими их текстами на русском и немецких языках. Шел дождь, а мы ходили, смотрели и читали слова о той далекой войне, о мужестве, героизме воинов, подаривших народам Европы ценой своей жизни мир. А в минуты молчания каждый думал о подвиге, о солдатах, о жестокой войне, о самом светлом – мире на планете Земля. Не один раз у меня вспыхивало желание, как в школьные годы на площади Победы в Тяжине, встать на Вахту Памяти у памятника войну-освободителю в Трептов-парке города Берлина».

Прошли годы, постарели ветераны, а участников войны уже не осталось в живых никого. Никого из близких не осталось на тяжинской земле и у Николая Ивановича. Но

остались двоюродные, потомки тех самых двоюродных сестер Николая Ивановича Масалова.

Сегодня в Тяжине проживает его двоюродная сестра Галина Семеновна Майорова, ей уже 85 лет. Здесь же проживает и работает ее родной сын С.Н. Коночкин.

От двоюродной сестры Татьяны Семеновны осталась дочь Л.Г. Бухарова, она тоже живет в Тяжине, находится на заслуженном отдыхе.

Есть еще и третье поколение – внуки двоюродных сестер, в жилах которых течет кровь Масаловых, их пятеро: четыре внука и внучка. Трое из них – Валерий, Владимир и Лена – живут в Тяжине.

Вспоминает С.Н. Коночкин, сын двоюродной сестры Николая Ивановича – Галины Семеновны: «О подвиге дядя Коля узнал в школе от Е.А. Головацкой. Она тогда вела у нас немецкий язык в ТССШ № 1 и клуб интернациональной дружбы. Когда услышал, что он спас немецкую девочку в Германии, вначале даже как-то смутился. Наш дядя Коля – герой? Ведь никто из родственников этого не знал. Вообще он в детстве нам, ребятишкам, никогда про войну не рассказывал.

Иногда забегал к ним домой. Помню, как на комод стояло много фотографий. Но все было таким обыденным, никто этому особого внимания и не уделял, и даже взрослые, – ну воевал, был фронтовиком, как и многие мужчины.

При встрече дядя Коля обычно говорил: «Здорово, Сережа! Как дела? Как в школе?»

Вот и в тот день, прибежав из школы домой, спросил у мамы: «Мама! Сегодня Екатерина Александровна рассказала нам такую новость про дядю Колю! Ты знала, что он геройский поступок на войне совершил?» На что мама ответила, что впервые от меня слышит. Сколько помню дядю Колю, он всегда был спокойный, уравновешенный, сдержанный. Говорил без лишних слов.

Осознавать все происходящее стал позже, когда наша классная руководительница Л.Н. Морякова стала водить нас в школьный музей и показывать фотографии, газетные вырезки. Только повзрослев, стал испытывать чувство гордо сти за дядю. Тогда понял одно: настоящие герои не выпячиваются, не кричат о своих подвигах. А мы, потомки, должны знать историю войны. У мамы родной брат Федор Семенович тоже на войне был. Жил и работал в Мариинске, там его похоронили. Мама говорит: «Ребята! По мере возможности, если хотя бы кто-то из вас сможет. Хотя бы раз в год приезжайте на кладбище, чтобы могила не была заброшенной». Этому учу и своих сыновей, они уже взрослые люди, что память в наших сердцах об ушедших должна остаться. Мы с моими парнями, у нас двое сыновей, тему подвига и войны обсуждаем. Они серьезно к этому относятся. И примеры для подражания у них достойные, ребята понимают это.

Память должна остаться и на нашей Кузбасской земле. Мы же не имеем права предавать забвению своих предков. Собираюсь посетить открытый мемориал героям-

сибирякам в городе Кемерово. Сегодня это очень важно, связь поколений не должна прерываться!..»

Вспоминает Л.Г. Бухарова (Миснянкина), дочь двоюродной сестры Николая Ивановича – Татьяны Семеновны: «Масаловых в Вознесенке проживало несколько семей. Узнала о подвиге дяди Коли, когда училась в шестом классе. Помню, какое чувство гордости испытывали мои родители, когда узнали про подвиг Николая Ивановича. Папа мой тоже фронтовик, он знал цену этому. Все они родились в одной деревне, в детстве вместе бегали, играли, дружили. Да и возраста были одного. Поэтому им было приятно, что это наш земляк и родственник.

Родители много рассказывали о жизни в деревне и про Николая Ивановича, что он был трудолюбивым, спокойным и выдержанным человеком. Любил детей, всегда уважительно относился к старшим.

Вообще надо сказать, что мужчины рода Масаловых были красивые не только внешне, но и богаты внутренним миром.

Помню, как дядя Коля работал в детском садике и постоянно возил продукты. Если он попадался мне на лошади, то говорил: «Садись, Лида, подвезу!» Непередаваемое чувство радости испытывала я от этого предложения. Когда пришла к нему известность, вся родня Масаловых гордилась этим. Иногда родственники рассуждали, что, казалось бы, незаметный человек в селе,

рос скромным парнем, а совершил такой подвиг. Значит, было у него в душе что-то особенное...

Родители рассказывали и о старшем брате Николая Ивановича – Андрее, тоже фронтовике, который обладал удивительным чувством юмора и попадал в интересные истории. А сын у него стал летчиком.

Они, взрослые, учили нас своими поступками, своими делами, как в жизни устояться. Объясняли нам, что есть хорошо и что есть плохо. Стали хорошим примером для нас, детей и внуков.

От мамы и папы мы узнали, что их деды выехали в Сибирь во время Столыпинской реформы из Курской губернии. В тот период семьи Тарасовых (Миснянкиных), Масаловых, Матвеевых поехали переселенцами осваивать сибирские земли. Вот так и оказались они в селе Вознесенка Тисульского района.

Папа уже в советское время ездил в Курскую область, искал там исторические корни своих предков и нашел все-таки...

Хорошо, что к 100-летию Н.И. Масалова воздвигнут монумент со спасенной девочкой на руках в Кузбассе — в столице нашей Кемеровской области. И сам мемориал достойный получился. Ведь это память обо всех сибиряках, сражавшихся на фронтах в годы Великой Отечественной войны. Это и для потомков, будущих поколений, которые должны помнить об этом святом поколении фронтовиков. И спасибо всем, кто организовал и построил этот мемориал!»

Вспоминает В.М. Лазутин, внук двоюродной сестры Николая Ивановича – Ирины Семеновны: «В мою детскую память врезались 1966-1968 годы. Я был маленьким, а дед Коля с семьей проживал рядом с детским садом, в который я ходил. Когда вечером после сада проходил мимо дома Масаловых, то он окликал: «Валерка! Заходи! Будем кормить кур и уток!» Сколько мне доставляло это радости. Он давал мне в руки корм, я подзывал птиц, чтобы покормить их. А дед Коля, наблюдая за мной, стоял и смеялся. Мы любили ребятней забегать к Масаловым. Бывало, что заиграешься во дворе с их дочерью Валентиной и ночевать у них остаешься. Очень интересно было мне, пацану, разговаривать с ним. Голос у него всегда был ровный, монотонный и завораживающий. Он был с нами, с детьми, душа человек! А вообще дед Коля был стеснительным человеком: никогда не делился своими откровениями; лишнего не скажет, лучше промолчит; все носил в себе.

Про подвиг Н.И. Масалова узнал, когда уже был тринадцатилетним подростком. Помню, как пришел в районную библиотеку, а библиотекарь Е.М. Костюченко показывает в книге берлинский памятник в Трептов-парке и говорит, что это наш земляк. Конечно, мне понравилось, что это моя родня! Был такой гордый в тот момент. Не знаю, почему в то время никто не любил рассказывать о войне. Уже когда мы стали постарше и начали задавать ему вопросы, то он отвечал: «Подвиги были на каждом шагу, которые совершали наши солдаты. Детские дома фашисты

разрушали, а мы ребятешек собирали. Спасали всех, кого могли».

Николай Иванович тесно общался с моим папой – Михаилом Лазутиным. Наши родственники гуляли семьями. Тогда было принято: один праздник у одних, второй праздник у других, ходили по очереди. А мы, ребята, на всех праздниках крутились под ногами у взрослых. У одной из сестер Николая Ивановича, Татьяны, муж Григорий всегда приходил с гармошкой, очень любили они петь песни. Все Масаловы были с характером, со своим гонором, чуть что не так, зажигались как от искры. Очень не любили неправду.

У них в роду все мужчины были статные и видные. Мы с бабушкой ездили к родному брату Николая Ивановича, Василию, в Краснодарский край на серебряную свадьбу в августе 1974 года. Он был красивой внешности: смуглый, с огромной шевелюрой волос на голове, похож на цыгана.

Вся родня называла Николая Ивановича Масалова после пришедшей к нему известности: «Герой! Пошли в гости к герою! Мы были у героя...» Как же правы оказались родственники, называя его так. Пройдут годы, и он станет Героем Кузбасса!»

Своими детскими воспоминаниями поделилась С.В. Юдакова, которая ходила в тот же детский сад, где работал Н.И. Масалов:

«ДЯДЯ КОЛЯ»

Санки оставят искрящийся след,

Еду я в садик сегодня,
Я ведь большая, мне целых пять лет, Утренник
ждет новогодний.

После обеда я спрячу тайком
Хлеба горбушку Савраске, Мы
по сугробам гуляем пешком,
Конь любит хлеб наш и ласку.
Сильные руки поднимут меня
(Птицей взлетаю я, что ли?),
Чтобы могла угостить я коня,
Это завхоз дядя Коля.
Даст дядя Коля пригоршню конфет,
Любит он нас, ребятишек! А вот
его самого – разве нет? – Жизнь
баловала не слишком. Нас дядя
Коля прокатит в санях, То-то
детишкам забава! Воспоминаний
на все времена, Скажете – будете
правы.
Каждый из нас много позже узнал,
Ну-ка, поди угадай! – Нас на
Савраске зимою катал Сам
Масалов Николай...

Глава двенадцатая

Ушел солдат, а память о нем осталась! Она прошла у тяжинцев уже через три поколения. Богатое историческое наследие собрали педагоги Тяжинской средней школы № 1. Свой вклад в эту историческую копилку внесла Е.А. Гловацкая, которая в те годы была заведующей школьным музеем.

Более 26 лет возглавляла школьный музей и преподаватель истории, заместитель директора по воспитательной работе Н.И. Сивец. Музей стал поистине ее детищем.

Сколько она вложила в него сил и энергии, пополняя экспонаты и собирая материал о Н.И. Масалове! Все ученики этой школы бывали в стенах музея. Ребятам этой школы было предоставлено право стоять в почетном карауле у памятника погибшим. Тяжинцы, кузбассовцы все годы трепетно сохраняют память о герое.

В июне 2001 года решением сессии Тяжинского районного Совета депутатов Николаю Ивановичу Масалову первому в районе было присвоено звание «Почетный гражданин Тяжинского района» и его имя внесено в Книгу почета.

Звание почетного гражданина присвоено земляку, уроженцу села Вознесенка и в Тисульском районе. На малой родине, в музее, тоже собран материал о нем.

Хороший информационный архив собран в Тяжинском районном краеведческом музее Т.В. Макаровой.

В 2003 году Олег Костюнин написал книгу «Человек из легенды», а к 60-летию Победы выпустили второе, дополненное издание.

Тяжинцы создали фильм о Масалове. Сегодня все это находится в каждой поселковой и школьной библиотеке.

Талантливый руководитель Л.А. Романюк в декабре 2004 года приняла решение с педагогическим коллективом создать первую в районе пионерскую дружину имени

героя- земляка Н.И. Масалова. Они оформили пионерскую комнату со всей атрибутикой, создали отрядные уголки. Сколько потом было проведено районных пионерских слетов, торжеств и всевозможных мероприятий! Ново-Восточной школе было поручено ухаживать за могилой Масалова. С 2004 года имя Н.И. Масалова носит и районная библиотека в п. Тяжинский. В 2005 году во всех школах района начали проводиться уроки-реквиемы: «Вспомним, поклонимся тем годам!», на которых все занятия начинались с истории подвига Масалова, а 30 апреля в районе стали считать Днем памяти Н.И. Масалова.

2012 год был объявлен в районе Тяжинской администрацией Годом Николая Ивановича Масалова в связи с его 90-летием со дня рождения.

В этот же год отмечал свой юбилей и Панин Павел Васильевич, который родился с Масаловым в один день, месяц и год - 10 декабря 1922 года. Павел Васильевич тоже был фронтовиком, командиром взвода связи пехотно-строительного батальона стрелковой дивизии. Они были друзьями, часто общались, вспоминали фронтовые истории. Когда Николай Иванович ушёл из жизни, то в память о своём друге он писал стихи и рассказы, которые были такими пронзительными и правдивыми. Одно из них Панин П.В. назвал «ПОБЕДИТЕЛЬ И ЖИЗНЕСПАСИТЕЛЬ»

(В предисловии он написал:» посвящается герою Кузбасса, моему товарищу и ровеснику Николаю Масалову)

Мутэр!!! Мутэр!!! - Дитя плачет,
Зовёт на помощь немку- мать
Наш Масалов, солдат России,
Не смог от плача- зова устоять.
Держал он знамя боевое,
Святыню своего полка.
Готов к решительному бою
Взять крепость общего врага.
Крик детский снова повторился,
Влияя на души солдат.
Сержант к замполиту обратился,
Его согласию был он рад,
Оставил знамя ассистентам, Вокруг
стояла тишина...
Он не только победитель.
Но и смелый
жизнеспаситель, А по
должности - в бою Для
солдат он- повелитель...

Большую работу все эти годы проводил ветеранский актив района (В.Я. Костюченко, Е.В. Сабанцева), который побывал в каждой большой и маленькой школе района. Уважаемые люди с активной жизненной позицией, ветераны постоянно проводили встречи со школьниками.

Вот и в 2012 году, в год 90-летия Н.И. Масалова, они обратились в областной Совет народных депутатов с просьбой о присвоении ему почетного звания «Герой Кузбасса» (посмертно). Возглавляла тогда ветеранскую организацию заслуженный учитель Е.В. Сабанцева.

В то время я была депутатом областного совета, и мне было поручено как человеку, лично знавшему Масалова, выступить на сессии, рассказать о его подвиге и выйти с предложением о присвоении ему звания «Герой Кузбасса» (посмертно). На сессии был показан фильм о Масалове. Все это очень впечатлило присутствовавших. Конечно, депутаты единогласно поддержали эту инициативу.

22 июня 2012 года делегация из Тяжинского района в торжественной обстановке у Вечного огня в городе Кемерово получила на хранение Звезду Героя Кузбасса. Звезда была передана в районную библиотеку, которая носит имя героя. Сегодня в библиотеке сконцентрировано много материала о Н.И. Масалове.

8 мая 2019 года заслуженно присвоили имя Н.И. Масалова Тяжинской средней школе № 1.

В Тяжинском районе, в Кузбассе бережно сохраняют память о нашем герое-земляке и приумножают ее, создают новые проекты. Так, создан мобильный музей на колесах, который имеет возможность выехать в любую территорию Кузбасса.

В мае 2021 года тяжинцы провели мощную военно-историческую реконструкцию подвига Героя Кузбасса

Николая Ивановича Масалова по взятию Рейхстага и спасению немецкой девочки.

Это стало уникальным событием в Тяжинском округе. Все было здесь по-настоящему: взрывы, запах пороха, огонь, стрельба из автоматов, военные машины. Организаторами этого события стали администрация Тяжинского округа, глава КФХ Михаил Кудринский и руководитель 45-го Гвардейского стрелкового полка Красноярского края Максим Брит, которые продумали каждую деталь. Михаил Кудринский давно стал вынашивать идею с военной реконструкцией. Это он своему взводу, работающему в селе, пошил военную форму. Преображенцы реставрировали военную технику. 9 Мая они выступали на шествии в Тяжине. Михаил Тимофеевич налаживал связи с активистами военно-патриотических клубов из Алтайского и Красноярского краев, Новосибирской, Томской и Кемеровской областей, что помогло тяжинцам воссоздать события того дня.

И конечно, кульминацией в юбилейный год стало возвращение монумента солдата-победителя в Кузбасс.

Когда в Берлине у героя Великой Отечественной войны, спасшего немецкую девочку в 1945 году и ставшего прообразом для знаменитого монумента «Воин-освободитель» в Трептов-парке, забрали звание почетного гражданина города Берлина, губернатор (Сергей Евгеньевич Цивилев) обратился к правящему бургомистру Берлина, чтобы узнать, почему немецкие власти лишили Масалова звания «Почетный гражданин Берлина». Немцы

ответили, что признают подвиг Масалова. Мужественный поступок солдата Николая Масалова не подлежит сомнению. На мемориальном комплексе в Трептов-парке ему воздвигнут достойный памятник. Однако почетными гражданами Берлина могут быть только деятели искусств и науки.

После этого губернатором С.Е. Цивилевым было принято решение построить в столице Кузбасса – городе Кемерово такой же комплекс, как и в Трептов-парке. Вопрос об установке копии монумента «Воин-освободитель» губернатор летом 2021 года обсудил на встрече с В.В. Путиным, президент поддержал эту инициативу.

Если бы сейчас был жив Николай Иванович, то он просто этого бы не пережил, сердце солдата не выдержало бы такого отношения после всего, что было. И хорошо, что он не дожил до этого.

Мудрое решение принял Сергей Евгеньевич – установить памятник воину-освободителю, мемориальный комплекс героям-сибирякам в городе Кемерово. Наконец-то воин вернулся домой, на родину! И если бы всю эту монументальность, мощь и величие увидел старый солдат, то он бы заплакал, встал на колени и поклонился всем увековеченным фронтовикам-сибирякам.

3 ноября 2022 года, в год 100-летия со дня рождения Н.И. Масалова, состоялось торжественное открытие мемориала в городе Кемерово. Мы, кузбассцы, гордимся смелым поступком нашего земляка, его гуманным

отношением к ребенку, который показывает всему миру, что наши солдаты – освободители.

Вспоминает В.В. Иванов, член Совета ветеранов Тисульского муниципального округа: «3 ноября вместе с группой тисульчан побывал на открытии мемориала воину-освободителю в г. Кемерово. История моей страны, история Великой Отечественной войны для меня святое: нашел место захоронения своего дяди, погибшего в Гомельской области Белоруссии, побывал там. Но никогда не мог подумать, что увижу мемориал, подобный тому, что находится в Трептов-парке, – мемориал нашему земляку, воину-освободителю Николаю Ивановичу Масалову. Этот мемориал – не просто дань уважения Николаю Ивановичу, это дань уважения всем солдатам, сражавшимся на полях Великой Отечественной войны, не только добывающих фашистов в их логове, но и спасающих мирных жителей в лице этой маленькой беззащитной девочки. Открытие мемориала для меня – это событие, пронизанное гордостью за каждого бойца, именно поэтому на открытии я единственный из восьми тысяч присутствовавших был с портретом дяди – Иванова Анисима Кирилловича, погибшего в 20-летнем возрасте. Мемориал – это место силы, откуда ребята уходят воевать с неонацизмом на Украине сегодня. Самым трогательным моментом на открытии была передача капсул со священной землей из Волгограда и Курска. По окончании церемонии присутствовал при посадке кедров губернаторами Кузбасса, Волгоградской и Курской областей.

Мероприятие прошло на высшем уровне – горячая вкусная каша с тушенкой и горячий чай согревали душу, поскольку дул пронизывающий ветер. И даже сегодня, по прошествии времени, с трепетом вспоминаю все моменты того дня».

Вспоминает И.А. Данильченко, председатель Чебулинского отделения Союза женщин Кузбасса: «В составе делегации Чебулинского округа посетила открытие мемориального комплекса героям-сибирякам в городе Кемерово. Величественная фигура воина-освободителя, прототипом которого стал наш легендарный земляк Николай Масалов, вызывает восторг и восхищение! Восторг от того, что подвиги наших дедов нельзя забыть и стереть из памяти народной. И несмотря ни на что, наши герои всегда будут рядом с нами! Восхищение же вызывает сам монумент – это поистине грандиозное сооружение, установленное в красивом знаковом месте города, возле Президентского кадетского училища. В момент открытия испытала чувство гордости за Кузбасс и нашего губернатора, который инициирует такие грандиозные проекты, значимые не только для сибиряков, но и для всей России».

Вспоминает В.Л. Иванченко, учительница русского языка и литературы из Калтана: «Я благодарна судьбе, что меня пригласили на это мероприятие. В составе нашей делегации были представители Совета ветеранов, родственники Героев Советского Союза, люди из разных учреждений».

Рада, что была на открытии мемориала – памятника солдату-освободителю, прообразом которого стал наш легендарный земляк Николай Масалов, вынесший изпод обстрелов немецкую девочку. Памятник – точная копия скульптуры, стоящей в Трептов-парке в Берлине в Германии. Грандиозное событие! До мурашек... От чего? От понимания торжественности происходящего, от выступления губернатора С.Е. Цивилева, говорившего от души, от передачи ему от гостей – губернаторов земли с Курской дуги и мемориала «Родина-мать».

Та атмосфера, которая царила там, просто незабываемая. Смотрела на сосредоточенные и серьезные лица кузбассовцев. Они, приехавшие на это торжество целыми делегациями, осознавали всю важность момента. Знали, что пришли почтить память героев-сибиряков! Было ветрено и холодно, но всех согревало какое-то внутреннее тепло. Мы были в состоянии такого восхищения и восторга перед этой грандиозной скульптурой, понимая всю важность установки этого памятника именно в Кузбассе.

А еще поразили мальчишки – кадеты. Сколько в них было серьезности, строгости и сосредоточенности. Как они стояли в карауле, шагали со знаменами по всему периметру, чеканя шаг, участвовали в посадке деревьев с почетными гостями.

Все перевернулось внутри, когда духовой оркестр заиграл и зазвучала песня «Священная война».

Очень волнительным был и момент освящения мемориала Аристархом...

Я это видела и слышала! Я искренне горжусь тем, что живу на Кузбасской земле!»

Вспоминает Т.В. Макарова, заведующая краеведческим музеем Тяжинского муниципального округа: «У меня была давняя мечта побывать в Берлине в Трептов-парке, чтобы увидеть памятник воину-освободителю. Я старалась приблизить эту мечту, но оказалось это непросто.

И вот в городе Кемерово третьего ноября состоялось эпохальное событие: открытие мемориала воину-освободителю. Очень почетно было присутствовать в составе делегации от Тяжинского муниципального округа на этом важном и значимом мероприятии. Эмоции радости и гордость за нашего легендарного героя-земляка переполняли мою душу и сердце. Ведь мне посчастливилось знать его лично. Находясь на церемонии открытия памятника, чувствовала присутствие самого Николая Ивановича.

Теперь у кузбассовцев и гостей нашего региона есть возможность увидеть мемориальный комплекс, не выезжая за границу. Это поистине монументальное сооружение, заставляющее гордиться и восхищаться подвигом наших героических предков. А имя Николая Ивановича Масалова для меня свято».

Да, величие подвига Н.И. Масалова, выходца из сибирской глубинки, – в его простоте, душевности и человечности!

Ушел солдат, прославленный навечно, чтоб быть в строю бессмертного полка, но память о нем осталась...
Осталась в наших сердцах, в памятниках, книгах, фильмах...

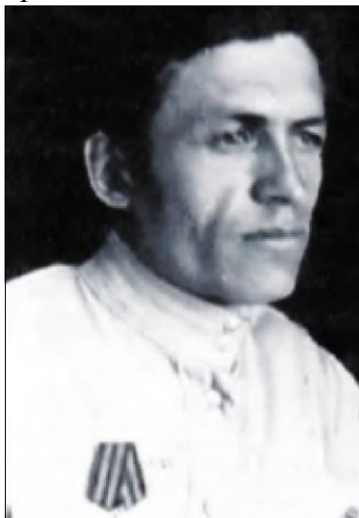
Николай Иванович! Потомки Вас будут помнить!
И сохранить память о Вас – это долг земляков!

В этом маленьком домике в селе Вознесенка Тисульского района родился 10 декабря 1922 года Николай Иванович Масалов

В этот дом на улице Молодёжная, 8 в селе Вознесенка Масаловы переехали позже, когда детей в семье стало прибавляться

Земляк, друг и однополчанин Н.И. Масалова – Н.А. Тарманов

Буко В.Ф. при прохождении военной службы на Дальнем Востоке в 1965 году получил медаль из рук начальника политотдела, который воевал вместе с Масаловым Н.И.

Николай Иванович приготовился на очередную торжественную встречу

Н.И. Масалов и И.Г. Падерин на встрече ветеранов 79-й гвардейской дивизии, п. Тисуль, 1983 год

Масалов Н.И. просматривает газеты

Родная тетя Н.И. Масалова, его двоюродная сестра Татьяна Семеновна и муж Татьяны Семеновны с сыном

*Родной дядя Н.И. Масалова с дочерьми и их мужьями
Родной брат Н.И. Масалова – Михаил Иванович со
своей супругой, младшим сыном и племянницей*

Двоюродная сестра Н.И. Масалова – Татьяна Семеновна с мужем Григорием Ивановичем и детьми: Виктором, Марией и Лидой

*Двоюродный брат
Н.И. Масалова –
Николай Семенович
с супругой и внучкой*

*Родной брат Н.И. Масалова – Михаил Иванович
с женой Анной и внуком*

*Двоюродная сестра
Николая Ивановича –
Ирина Семеновна*

*Школьники
на встрече
с Н.И. Масаловым*

*Снимок из интервью
руководителю
информационного
агентства по северо-
востоку Кузбасса,
О.В. Костюгину
Н.И. Масалова накануне
9 Мая 2001 г.*

*Н.И. Масалова поздравляют
с Днем Победы первый
заместитель главы
Тяжинского района
Г.М. Соловьева и
управляющая делами
Н.В. Пуяткина. 2001 г.*

*Церемония прощания
с героем. 24 декабря 2001 г.*

*Почетный караул
на панихиде
Н.И. Масалова
в районном
Доме культуры.
24 декабря 2001 г.*

*На церемонии прощания
участник Великой
Отечественной войны
А.М. Харчев вспоминает
о Н.И. Масалове.
24 декабря 2001 г.*

*Прощальный салют
Герою*

*Дом
в пгт Тяжинский,
где проживал
Н.И. Масалов*

Н.И. Масалов на семинаре старших пионерских вожатых.

1969 г., пгт Тяжинский

Н.И. Масалов на встрече с активом райкома комсомола. 1970 г.

Соседи Николая Ивановича отмечают праздник

*Двоюродный брат
Н.И. Масалова –
Николай Семенович*

*Н.И. Масалов в кругу родственников
В гостях у Николая Ивановича*

Николай Иванович Масалов на встрече

Рабочие будни Н.И. Масалова

Н.И. Масалов

Н.И. Масалов дает интервью

В детском саду

О.Ф. Дрямова из Волгограда в гостях у Н.И. Масалова

Н.И. Масалов с немецкими друзьями: Эльфи и Мануэла Франкенбер. Август 1985 г., пгт Тяжинский

Н.И. Масалов среди кидовцев. ТСШ № 1

Семья Н.И. Масалова и гости из Германии, пгт Тяжинский

*Николай Иванович читает письма в кругу семьи
Николай Иванович с фронтовыми товарищами*

На субботнике

Н.И. Масалов с племянниками

Н.И. Масалов в кругу семьи

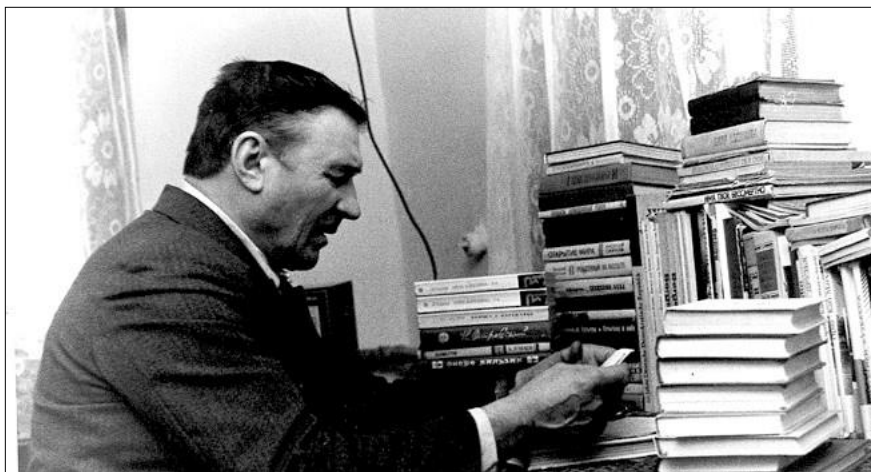
Николай Иванович Масалов

*Николай Иванович
Масалов с женой Марией
и дочерью Валентиной*

На субботнике

Н.И. Масалов читает

Жена Николая Ивановича готовит угощения к празднику

Николай Иванович встречает друзей

В гости к Масалову приехали друзья

В гости к Масалову приехали друзья

*Иван Титоренко, студент 5-го курса КемГИППа из
Тяжина.
2011 г., Берлин, Трептов-парк*

Почетный караул в пгт Тяжинский

*Вручение делегации Тяжинского района Звезды Героя
Кузбасса Масалова Н.И. (посмертно). Июнь 2012 г.
Участники исторической реконструкции события 76-летней
давности – подвига Н.И. Масалова, который во время
штурма Берлина вынес на своих руках из-под обстрела
немецкую девочку. 22 мая 2021 г., пгт Тяжинский*

*Реконструкция
подвига
Н.И. Масалова.
22 мая 2021 г.*

Реконструкция подвига Н.И. Масалова. 22 мая 2021 г.

Реконструкция подвига Н.И. Масалова. 22 мая 2021

г.

*Открытие мемориала воину-освободителю.
3 ноября 2022 г., г. Кемерово*

*Участники реконструкции подвига Н.И. Масалова.
22 мая 2021 г.*

*Открытие мемориала воину-освободителю.
3 ноября 2022 г., г. Кемерово*

*Открытие мемориала воину-освободителю.
3 ноября 2022 г., г. Кемерово*

*Открытие мемориала воину-освободителю.
3 ноября 2022 г., г. Кемерово*

10 декабря 2022 года, в день столетия со дня рождения Н.И. Масалова губернатор Кузбасса С.Е. Цивилёв участвовал в торжественной церемонии возложения цветов к памятнику и на могиле в посёлке Тяжинский

*Открытие мемориала воину-освободителю.
3 ноября 2022 г., г. Кемерово*

*10 декабря 2022 года. 100 лет со дня рождения Н.И. Масалова.
П. Тяжинский*

*10 декабря 2022 года. 100 лет со дня рождения Н.И. Масалова.
П. Тяжинский*

10 декабря 2022 года Губернатор Кузбасса С.Е. Цивилёв выступает в Тяжине на торжественном мероприятии, посвящённом столетию со дня рождения Н.И. Масалова.

Об авторе

Соловьева Галина Михайловна родилась в 1955 году в Тяжинском районе Кемеровской области.

Окончила Новокузнецкий педагогический институт, филологический факультет. Большую часть жизни проработала в муниципальных и государственных органах, где занималась вопросами образования, культуры и национальной политики.

Автор многих статей и рассказов о жизни людей.

Инициатор выхода серии книг о родной земле. Являлась председателем редакционной коллегии по изданию книг «История земли Тяжинской» (I, II том); «Воинское братство».

Подписано в печать 30.12.2022. Заказ № 4001. Тираж 100 экз.

Отпечатано в ИП Воротников Д.А.

660075, Россия, г. Красноярск, ул. Республики, д. 51, стр. 1. Тел. 8 (391) 211-76-61

